

## СТРАНА ДОЖДЕВИКОВ

### 1. ПЕТЯ, ПЛЮША И АЛЕНА

На столе у Пети лежал незаконченный рассказ о приключениях Пети и его друзей. Часть этого рассказа была правдой. Например то, что Петя любил конфеты-змейки. Но был и вымысел. То, что он нашел пещеру, где эти конфеты росли, как сталагмиты — это он нафантазировал. То, что он любил гулять — правда. Но то, что он с друзьями однажды отправился в Египет и встретил там говорящего верблюда, которого звали Самолет, — это Петя присочинил для интереса.

В день, когда началась наша история, родители попросили Алену присмотреть за братом Петей, и никуда его не отпускать, а сами ушли в кино. Но Пете хотелось свободы. Он любил побродить по холмам, по заброшенным домам, потайным местам города. В жизни столько интересного — не знаешь, куда сбежать в первую очередь.

Но самым главным приключением для него было путешествие с друзьями на трамвае. Какая жалость, что сегодня Пете это не светит...

Алена, как назло, запланировала очередной сеанс рисования. Алена четко знает, чего хочет в жизни. Она мечтает стать архитектором.

Одно из заданий на экзамене — рисунок головы человека. Она должна нарисовать Петину голову, а он — целый час сидеть неподвижно. Так ведь с ума сойти можно!

Пете предстоял унылый вечер. Но не таков был Петя, чтобы просто сидеть и ждать.

Он разработал хитрый план. Петя включил музыку и сказал сестре:

— Я немного подвигаюсь. Подготавливаю к тому, чтобы замереть. А потом приступим к твоим художествам!

— Ладно, — ответила сестра и снова взялась за карандаш. — Но через пять минут, уж пожалуйста, замри.

Петя тихонько собрал свой походный рюкзак, с которым почти никогда не расставался. Положил туда блокнот для записей, карандаш двойной мягкости, вчерашний бутерброд, водяной пистолет и спичечный коробок для того, чтобы складывать туда мух, жуков и паучков, которых нужно полечить.

Петя врубил музыку на полную мощность, и высунулся из двери. Сестра, склонившись над листом, что-то энергично штриховала. Перед ней стояла копия древней скульптуры.

«Да не нужна ей моя голова. Не заметит!» — подумал Петя, и прошмыгнул мимо Алёны. Но открытая дверь хлопнула от сквозняка. Алена выронила карандаш, оглянулась и увидела Петю, — он уже надел ботинки.

— Вернись немедленно! — рассердилась Алена. — И хватит меня отвлекать. Прогулка — в девять, мы пойдем с Плюшей на Собачью гору.

Да, забыл сказать, в их доме жила собака-такса. Помимо других талантов, Плюша очень любила слушать оперные арии и всегда подпевала, точнее, подвывала тенорам, когда слышала их по радио. Сейчас Плюша проснулась от громкой музыки, но эта музыка была ей не по душе.

— О! Я Плюшу выгуляю. А тебе конфеты-змейки куплю, — предложил Петя Алене. — У меня есть немного карманных денег.

Алена тоже любила змейки.

— Ладно, — согласилась она. — Только обязательно надень часы! И чтоб через полчаса был дома.

— Слушаюсь! — сказал Петя и вылетел из квартиры, как камень из рогатки.

На ходу он нацепил «умные» часы, которые ему подарили на день рождения.

Возле фонарного столба на перекрестке его уже ждали друзья. Посыпались вопросы: «Где ты был? Что так долго? А еда в рюкзаке есть?»

Плюша торжественно пометила фонарный столб, и тут же стала охотиться за местными голубями, которых во дворе было видимо-невидимо. Она тянула Петю за собой. Слово за слово, и вот Петя с друзьями уходил всё дальше от дома, и уже забыл об обещанных змейках... Плюша, вприпрыжку, с трудом тормозя на поворотах, тащила его вперед.

Друзья прибежали к трамвайной остановке и стали ждать остальных.

Но что же интересного в трамвае 339? А то, что однажды этот трамвай увез одного пацана в загадочную страну, где вечно идет дождь и очень страшно. И этого пацана с тех пор никто не видел. Верилось в это с трудом, но все же верилось. Источник этой информации — водитель трамвая Григорий. Григорий многое мог напести, лишь бы дети не хулиганили. Но Петины друзья любили пощекотать нервишки, и эти угрозы только подогревали их азарт.

А Миша, Петин приятель, в такие тайны верил особенно.

И вот почему.

## 2. МИША И ЕГО ФОКУСЫ

Для Миши выходить с утра на огромный манеж и взмывать под купол цирка было привычным делом. Как для нас с вами умываться и чистить зубы. Впрочем, это он тоже делал регулярно. Но когда мы протирали глаза спросонья, он уже всю висел на трапеции и оттачивал акробатические умения. Миша был циркачом, так же как его мама и папа.

С малых лет, когда Миша был росточком примерно с акробатический цилиндр, он уже мотался на гастроли с бродячим цирком. По пути Миша любил изучать, что находится в фургонах. Один из них был целиком наполнен разноцветной мишурой. Пока никто не видит, в ящике с мишурой можно было купаться, как в бассейне, не боясь утонуть, и перебирать ее в ладонях, будто ты богач среди россыпей золота.

Как-то раз Миша без спроса зашел к фокуснику в фургончик. На вешалке висел синий плащ и шляпа. Мише было интересно, что там внутри. Он достал из шляпы колоду карт и резиновые кроличьи уши. И только потом понял, что нарушил установленный порядок, и фокусник наверняка будет ругаться. Но любопытство оказалось сильнее. Он перебрался к черному ящику для распиливания людей, на котором красными буквами было написано имя фокусника: «Эдуард Волшебный». Но и там Миша не обнаружил ничего магического, только еще один вставной ящик – второе дно — и пару зеркал. Миша залез в ящик и задвинул крышку, и только теперь понял, что вылезти обратно не может. Миша стал отчаянно колотить в стенки руками и орать. Тут-то и прибежал фокусник, и за ухо вытащил Мишу из сундука.

— Какая наглость! — орал фокусник. — Мне же через три минуты на сцену!

Миша хотел признаться, что он рылся в его шляпе, спутал все карты и замотал узлом игрушечные кроличьи уши. Он понимал, что сделал что-то нехорошее. Но его собственные уши уже сильно болели, и он не хотел вновь расстраивать фокусника.

— Воооон! — крикнул Эдуард Волшебный.

Мише пришлось уйти.

Он с замиранием сердца стоял за кулисами и ждал, когда очередь дойдет до номера со шляпой. Но вот сюрприз: фокусник, увидев, что уши не развязать, ловким движением отбросил их в сторону и вместо этого достал из шляпы пушистую игрушку, солнечные очки и рулон туалетной бумаги. Откуда у него все это? Как ловко у него получилось!

Когда фокусник Эдуард Волшебный зашел за кулисы, он больше не орал, только с укором покачал головой.

— Научите меня, — сказал Миша робко.

— Для начала, парень, — сказал фокусник, — тебе неплохо бы извиниться, потому что ты усложнил жизнь своему коллеге. То есть, мне.

— Простите, — сказал Миша, и повторил. — Научите меня.

— Хорошо, — сказал фокусник. — Но только если ты будешь использовать эти умения во благо людям.

— Да-да-да! — выпалил Миша, желая скорее перейти к делу.

Усталый фокусник сел на ящик.

— Понимаешь, фокусы призваны делать мир лучше. Чтобы те кому грустно, развеселились, а те, кто устал — взбодрился... Они придуманы, чтобы радовать людей. Это — Правило фокусника номер один.

Тут фокусник вытянул из уха у Миши липкого лизуна, как будто лизун там до этого жил.

— Сорри, — сказал фокусник угрюмо, — не удержался. Уж больно ты мне подсuropил.

С тех пор Миша твердо решил освоить еще одну цирковую профессию и стать иллюзионистом. Здорово как бы невзначай обнаружить лизуна в манжете у друга. Но секретов Миша не раскрывал. Это Правило фокусника номер два.

Карты из Мишиной шляпы тасовала его любимая обезьянка Том-Том. Иногда произвольно. Так на собственном опыте Миша познал Правило фокусника номер три: прячь подальше то, что тебе пригодится при выступлении, — чтобы потом легче было найти свой рабочий реквизит...

На сегодняшнюю встречу Миша прибежал заранее. Еще одно важнейшее правило всех циркачей — тайминг, правильный расчет времени.

Если соблюдать все чудесные правила, чудеса точно случатся.

...А вот и Аня бежит!

### 3. ЛЕТАЮЩАЯ АНЯ

Аня всегда дружит с мальчишками. Её мама - бухгалтер. А папа — путешественник. Их дом до отказа забит акульными челюстями, бубнами с севера, ракушками с юга, масками с

Таити. А еще там есть сандаловые палочки, купленные на острове Ява. И мамы калькуляторы.

Как-то раз мамы не было дома, и папа позвал Аню в путешествие на воздушном шаре. Аня, конечно, согласилась, и лишь когда папа радостно обрубил канаты, а земля стала удаляться, Аня поняла, что вообще-то боится высоты.

Папа подпрыгивал в корзине. Он ликовал. Внизу горит огонь. Вокруг небо. На самом куполе шара нарисован веселый зайка. Правда, купол, надувшись, изменил очертания зайки. Теперь зверёк выглядел немного зловеще.

К тому же, что-то явно пошло не так. Корзина, подчиняясь разнонаправленным потокам воздуха, начала раскачиваться. На лице у папы мелькнуло беспокойство. Аня вжалась в уголок корзины, и уже боялась глядеть за борт.

Папа решил немного стравить воздух, чтобы снизиться. Но ветер, который был ближе к земле, понес шар в сторону огромной реки. Корзина кувыркалась туда-сюда, как качели. Аня и ее папа могли упасть прямо в воду, да еще и вверх тормашками. Папа усилил огонь, чтобы быстрее выжечь топливо. Шар начал резко снижаться.

Папа закричал:

— Срочная эвакуация! — и похлопал дочь по спине, где находился страховочный парашют. — Я прыгну за тобою следом... Я скажу, когда... Пры...

Ветер унёс его слова. Аня прыгнула. Поверхность воды приближалась. Аня почувствовала за спиной спасительную упругость парашютного купола. Она плюхнулась в воду. Шар рухнул вдалеке. Неужели папа остался в корзине? Аня отстегнула обвисший парашют и изо всех сил гребла к месту падения шара. На теперь Аня оказалась в самой середине огромной реки.

Корзина наполовину погрузилась в воду. Папа выплыл из-под нее.

— Держись за канистру! — крикнул папа, подбрасывая Ане пластмассовый бак, за который держался сам.

— А ты?

Он вынул из-за пазухи и быстро надул спасательный круг-уточку.

Аня и папа плыли. А потом оглянулись. Их прекрасный шар с рисунком зайки, в который было вложено много сил и денег, булькал и погружался в воду, как затонувшая Атлантида...

К счастью, неподалеку были сонные рыбаки, которые дремали в лодках, ожидая ночного клёва. Они выловили папу и дочь, терпящих бедствие. Тревога Ани сменилась радостью, ведь им удалось осуществить дерзкий полет. Но папа сидел на берегу, вцепившись руками в песок. Аня прежде его таким не видела.

— Никогда... Больше никогда... — повторял папа. — Я ведь мог тебя погубить!

Аня снова испугалась, теперь уже надолго. Это был страх высоты. Она сама не знала, что больше вызывало у нее такой ужас: сама катастрофа, то, что папа сидел на берегу в диком отчаянии, или возможная взбучка от мамы. После этого папа зарекся летать, но Аня думала: нужно как-то его взбодрить, доказать ему, что всё получится.

Летать — это классная идея.

Правда, сегодня, чтобы добраться на встречу с друзьями, Аня предпочла наземный вид транспорта — самокат.

Аня нравилась Васе. Но он ей об этом не говорил.

#### 4. ВАСЯ И СИЛА УМА

Мама с папой у Васи работали в магазине, где продавались пюрешки и памперсы. А Васин дедушка, которого тоже звали Василий, был знаменитостью из телевизора. Он постоянно участвовал в викторинах и много раз в них побеждал.

Дедушка всегда ходил в одной и той же куртке, в которой было не меньше двух десятков карманов, мелких и крупных. Внутри — всё, что нужно для жизни: от карты метро Лондона до аптекарских весов.

Если честно, другие жители нашего города не раз потешались над дедушкой Василием, предлагая ему скинуть куртку и просто «погуглить», но он говорил:

— Что, и открывашку для бутылок тоже гуглить будете?

Однажды он подозвал к себе Васю-младшего и поделился крупицей своей мудрости:

— Людям свойственно ошибаться. Поверь, на самом деле с такой курткой никогда не соскучишься.

И он достал из кармана книжечку из рисовой бумаги, напоминавшую маленький бутербродик. И принялся ее читать. А потом съел.

— ...И не проголодаешься, — добавил он.

В школе Васю-внука называли «Мозговиткой», кто-то уважительно, а кто-то с пренебрежением. Ну и что — он ведь и правда был очень умный.

Пришла пора, и Вася решил завести себе такую же куртку, как у деда. Бабушка с неохотой, но сшила её. Первое время куртка была наполнена камнями, монетами и гвоздями, подобранными на улице. Но дедушка научил Васю, как правильно складывать нужные предметы и систематизировать их. Куртка постепенно стал такой же пухлой, как у дедушки, и такой же суперполезной. Куртка прибавляла вес и ширину, и знания Васи тоже умножались. К тому же, у него под рукой всегда были инструменты, и он постоянно что-то мастерил, усложняя проекты день ото дня.

Но главное открытие ждало его впереди. Однажды он — с разрешения деда — порылся в дедовской куртке и нашёл там книжку «Телепатия для чайников». С тех пор он стал развивать свои способности к передаче мыслей на расстоянии. Он все пытался понять, работает ли это. Или людей облапошивают? Случай проверить это представился ему очень скоро.

Дедушка Василий взял маленького Васю на интеллектуальную викторину «Лучшие мозги мира». Условия игры были строгие. Дедушке нужно было ответить на двадцать сложнейших вопросов подряд. И тогда он получит главный приз — автомобиль.

Дедушка, как по лесенке, перепрыгивал по вопросам — от трудных к сверхтрудным. Зрители ахали и охали. Наконец, раздался звук гонга и ведущий сказал:

— А теперь вопрос повышенной сложности!



Помощница ведущего вынесла на сцену гигантский знак вопроса, сделанный из пенопласта.

— Назовите... — ведущий выдержал паузу. — Столицу Бутана!

И на экране стало отсчитываться время.

Вася сидел на кресле сам не свой. Он видел, как дедушка мучительно пытается вспомнить трудное слово. А стоило всего лишь заглянуть в карман, где у него хранилась политическая карта мира, и ответ был бы дан. Дед часто приговаривал: «Это нормально — не знать. Стыдно не знать, в какую книгу заглянуть». Но по строгим правилам программы заглядывать в книги нельзя. Тем более «гуглить».

А ведь Вася знал ответ. И решил применить свои телепатические способности. «Дед, прием, прием. Тхимпху! Столица Бутана — Тхимпху!»

Удивительно, но морщины на лбу у дедушки внезапно разгладились, он как будто что-то вспомнил.

«Тхимпху!» — повторял Вася про себя, надеясь передать деду телепатический сигнал.

Время на секундомере утекало. И когда осталось две секунды — ровно чтобы произнести два слога — дедушка Василий произнес:

— Тпимухт.

Воцарилась тишина. Вася схватился за голову. По трибунам прошелестели ахи и охи. Ведущий долго спорил с экспертами.

Наконец послышался неуверенный голос из будки:

— Повторите ваш ответ.

Вася снова напрягся, чтобы передать дедушке мысль на расстоянии.

— Пхутхим... — сказал дедушка грустно, совсем запутавшись.

— Неправильный ответ! Вы — вылетаете из игры!

И тут же разверзлись дверцы под креслом, которое должно было рухнуть в яму, но дедушка благоразумно выскочил из него. Пустое кресло, которое так и не стало треном для человека с титулом «Мозги года», улетело в тартарары.

Вася бросился к деду — подбодрить его. Защелкали фотоаппараты. Василию старшему и Василию-младшему дали утешительный приз — детский автомобиль.

Василий понял, что он еще сможет доказать всю силу разума. Просто надо тренироваться.

— Привет, Мозговитка! — окликнули его друзья.

## 5. СУМАСШЕДШИЙ ТРАМВАЙ

Сегодня все четверо — Петя, Миша, Аня и Вася — решили отправиться в путешествие на городском трамвае. Трамвай заворачивал в центре города и ехал дальше. Обычно дети спрыгивали на последней известной им остановке на улице Северная, и на этом их путешествие заканчивалось. Потом они бежали домой.

— Ну что, сбежал от сестры? — Вася стал подшучивать над Петей. — Ты же еще маленький...

— Ничего я не маленький, — обиделся Петя. — Она меня сама отпустила кататься.

Аня оглянулась и сразу поняла, что он врет:

— Зря ты ушел без спроса... Алёна волноваться будет.

Тут подъехал трамвай. Ребята гурьбой запрыгнули в него. Петя подхватил таксу Плюшу, ведь её лапки были слишком короткие, чтобы забраться самой.

У Миши были карманные деньги, оставшиеся с последнего циркового шоу, и он оплатил проезд всех, кроме Плюши и обезьянки Том-Тома. Им билет вообще не требовался.

Путешествие началось. Как приятно запрыгнуть в трамвай именно в это время — в сумерки, когда за окном зажигаются огни.

В трамвае было немного народу. Поэтому Миша, который любил всякие хваталки и брусся, перемещался, держась руками за поручни, не касаясь ногами пола, и наконец приземлился на сиденье. С другой стороны автобуса то же самое выделявала обезьяна Том-Том.

— Цирк, да и только, — сказала одна бабушка, а другие закивали - то ли одобрительно, то ли с осуждением.

И только угрюмый водитель Григорий молчал в своей водительской будке и ничего не говорил. Видно, он был не в настроении. Почему-то остановки водитель тоже не объявлял. Аня решила, что сделает это сама, как настоящий кондуктор.

— «Новые дома»! Следующая — «улица Грушевая».

Она отлично ориентировалась на местности. Стоило ей однажды пробежать по любой улице, в Аниной памяти записывались все повороты и развилки.

Вася сидел в своей любимой куртке с тысячей мелочей, спрятанной в карманах и пазухах. Он достал карманную книжечку «Телепатия для продолжающих». И, конечно, зачитался.

Петя прислонился к приоткрытому окошку и ловил встречный ветер... Запищали Петины часы, подавая сигнал, что время прогулки подошло к концу. Он нажал на маленькую кнопку и отключил часы. Нельзя сказать, что он совсем забыл о сестре Алене и её любимых конфетах-змейках, которые должен был купить. Но полчаса — понятие растяжимое...

Фонари, витрины, вывески проплывали вдоль окон.

— А что вы знаете про того пропавшего пацана?

— Говорят, это был вообще-то старенький дедушка...

— Не дедушка, а девушка...

— А я вообще слышал, что двадцать лет назад из зоопарка сбежала пума... И забежала в трамвай.

— Что за чушь! Это была не пума, а собака по кличке Пупсик.

Дети продолжали спорить о том о сем. Болтовня убаюкивала. Они и не заметили, как почти все пассажиры покинули трамвай.

И вот уже обезьянка Том-Том уснула, свернувшись калачиком, ведь в её родных джунглях давно наступила ночь. Васе снились логические задачи. Даже Миша перестал прыгать и жонглировать, и задремал, усталый после вечерней тренировки. Последний пассажир – дядька в панаме - вышел на улице Северная. Никто из ребят не заметил, что трамвай опустел.

Стемнело. Деревья за окном мелькали все быстрее. И вдруг Плюша жалобно заскулила. Это было не похоже на её обычное пение. Миша проснулся и тронул Аню за плечо. Аня вскочила, огляделась, посмотрела за окно и вдруг поняла, что они проехали нужную остановку. Пейзаж за окном им был незнаком.

— Эй! — сказала Аня.

Вася тоже продрал глаза и сразу побежал к водителю.

«Как же так вышло? — думал он. — Я — самый умный, и так нелепо прозевал остановку!».

— Остановите вагон! — крикнул Вася.

Трамвай покачивался, как лодка. В кабине водителя негромко играло радио. Но водитель будто ничего не слышал.

Вася крикнул опять:

— Дядь Гриш! Мы проехали...

Ответа не было. Трамвай, кажется, только сильнее разгонялся.

— Алё!

Трамвай продолжал набирать скорость.

Вася склонился к окошечку... и вдруг...

— Ребята! — сказал Вася, немея. — Здесь нет водителя!

За окнами мерцали всполохи молний и наползали фиолетовые тучи.

## 6. НЕ ПОВЕЗЛО С ПОГОДОЙ

На стекла брызнул дождь. В ветровое стекло застучал шквальный ветер. Миша, чтобы хоть что-то разглядеть, на секунду высунулся из окна и вскрикнул. Трамвай мчался по кромке огромной горы, в низине которой лежал туман – плотный, как одеяло. Миша в испуге, весь вымокнув от дождя, спрятал голову обратно в салон. Он тряхнул волосами, будто хотел очнуться от тяжелого сна, и промолвил:

— Клоунада какая-то...

Петя продрал глаза и выглянул в окно. «Ух ты, какие тучи красивые! Цвет — “черника в молоке”. Надо записать в блокнотик!»

И вдруг понял, что трамвай несется не пойми куда.

— Ой, — прошептал Петя в испуге, — я уже накатался.

Аня ответила:

— Мы все уже накатались.

Трамвай трясло на стыках рельсов. Аня открыла дверцу водительской кабины, пытаясь унять дрожь в руках.

— Вася, рядом садись. Будешь штурманом, — сказала она.

Вася быстро оглядел рычаги и датчики.

— Скорость выше максимума — 120 км в час! — сказал он. — Как такое может быть, если у этих трамваев максимальная скорость — 60?

Из-под колес вылетали яркие искры, похожие на фейерверк. Железо шипело на поворотах. Теперь все ребята сгрудились возле кабины. Туман рассеялся. Миша высунулся из окна и крикнул:

— Слева по курсу какой-то город. И это не Одинцово.

Вспыхнула молния. Шарахнул гром.

— Береги голову! — предупредил Петя, и Миша едва увернулся от огромного дерева, которое ударило по трамваю с размаху, рухнув от молнии. Трамвай неистово дребезжал и скрипел.

Тут Петя подумал: «Меня точно будут дома ругать».

В низине смутно виднелось скопление огоньков – вроде, какой-то населенный пункт. И вдруг грохот колес затих. Все замерли. Зловещую тишину прорезал крик Васи:

— Рельсы закончились!

Теперь трамвай парил в невесомости. Это длилось мгновение. Он перелетел через расселину и с грохотом вскочил на другие рельсы. Но проводов уже не было. Трамвай летел по инерции.

Миша в третий раз высунул голову. Трамвай несясь через странный лес, где многие деревья были обуглены – видимо, в них слишком часто попадала молния. Черные стволы без листвы так и мельтешили перед глазами. А трамвай несясь по рельсам вдоль них.

— Останови... — всё, что смогла выкрикнуть Аня.

Вася наконец дернул ручку тормоза. Трамвай пронзительно зазвенел. Но рычаг сработал. Дети и Плюша попадали со своих мест. Только обезьяна Том-Том сгруппировалась в клубок, прокатилась кубарем по полу, и завершила свой полет у Миши на руках.

Скрежет прекратился. Каждый винтик в трамвае затих. Теперь стало особенно слышно, как барабанит по крыше дождь.

— Где мы? — тихо спросил Петя.

Даже Аня, которая всегда ориентировалась на местности, не знала ответа. Внизу маячил город. Но по его очертаниям можно было подумать, что там совсем не многоэтажки, а высокие башни.

Вдруг Петя воскликнул: «У меня же умные часы! Надо позвонить сестре...»

Петя нажал кнопку «SOS». Но умные часы вежливо ответили: «Неизвестная локация. Слабый сигнал».

Он высунул руку из окна, пытаясь поймать сигнал. Часы сказали: «Мы промокли. Всего доброго».

— У меня есть кое-что другое, — сказал Вася, и достал из куртки компас.

Но и Вася был в шоке. Стрелки на компасе танцевали во все стороны, как безумные.

— Это ненаучно, — прошептал он.

— А телепатия — научно? — усмехнулся Петя.

— Тише! — перебила Аня. — Нам нужно разработать план, как вылезти из этого леса. А сначала — выбраться из трамвая. Срочная эвакуация!

Вася с силой дернул рычаг, открывающий двери. Заклинило.

— Значит, придется лезть через окно, — с восторгом сказал Петя.

Пете всегда было интересно, каково это: достать молоток и разбить стекло в автобусе, следуя правилам самоспасения. Он забрался на сиденье, и изо всех сил потянулся к ящику, где лежал молоток. Нет, Петя был слишком низким. Ему помог Миша, друг-акробат. Петя встал ему на плечи, и добрался до заветного ящика. Внутри лежал красный молоток.

— Дай-ка долбану! — сказал Вася.

— Нет, лучше я! — оспорил Миша.

— Я хочу! — крикнул Петя.

Аня сказала только:

— Расступитесь!

«Бум-с! Дзынь!» — зазвенело стекло. Аня осторожно, чтобы не порезаться, пролезла в окно. Вася взял молоточек, сдунул с него мельчайшие осколки и положил в самый глубокий карман своей бескрайней куртки.

— В хозяйстве пригодится, — пробормотал он совсем, как его дедушка.

Ребята один за другим прыгивали на землю, помогая друг другу. Обезьянка Том-Том радостно повисла на кроне соседнего дерева.

Но тут ребята услышали: кто-то скулит.

Оказалось, Плюшу забыли! Такса грустно смотрела на них из окна и боялась прыгать. Вася достал из рукава куртки небольшой тент, похожий на простыню, и развернул его.

— Держите с четырех сторон! — скомандовал он.

Ребята растянули полотно. Плюша тявкнула и прыгнула вниз, приземлившись в самую середину. Вася аккуратно свернул тент и засунул обратно в рукав.

— То-то я думаю, почему у тебя такие толстые руки, когда ты в куртке, — удивился Миша. — А что во втором рукаве?

— Скатерть, — ответил Василий без запинки. — Не пора ли устроить пикник?

Но погода не располагала к ужину на траве. Град с дождем хлестал нещадно. Петя почувствовал, как ледяная вода льется по спине. Зубы от озноба клацали друг об друга. Майки и шорты промокли насквозь, хоть выжимай. Теперь вся команда увидела трамвай с внешней стороны...

И ребята удивились еще больше. Трамвай теперь выглядел так, будто ему сто лет. Он уже изрядно порос мхом и грибами.

— Ничего себе тут флора... — поразился Петя.

— Грибы — не флора. У них свое царство, — не согласился Вася.

Аня прервала их спор:

— Надо поторапливаться. Через полчаса эту местность будет не узнать.



Вдруг все услышали всхлипы, которые доносились откуда-то из-за трамвая. Аня, как самая смелая, пошла на этот звук.

— Кто там?

Плач продолжался. Аня приблизилась к краю трамвая и завернула за угол. Каково же было ее удивление, когда она увидела там Алену, сестру Пети, промокшую до нитки и очень напуганную.

— А ты как здесь оказалась? — спросила Аня.

— Я держалась вот за эту штуку, — Алёна показала на сцепной прибор. — И чуть не погибла... Решила покататься на трамвае вместе с друзьями-зацеперами. Они вовремя спрыгнули, а я осталась... и вот...

Руки у Алёны были совсем холодные, красные от холода и напряжения. Тут Алена и заметила брата Петю.

— А ты как здесь оказался, дурень? Теперь нас мама с папой точно убьют!

— На себя посмотри. Вот уж не думал, что ты такая хулиганка, — огрызнулся Петя.

— Тише вы! — сказала Аня шёпотом. — Лес шума не любит. Здесь все слишком быстро меняется. Пойдемте по рельсам в обратную сторону.

— А то заблудимся, — добавил Вася. — Простудимся...

— ...И умрем... — всхлипнула Алена.

— Нет, мы должны вернуться домой! — сказал Миша. — Нас пятеро, а с Том-Томом и Плюшей — семеро. Целая команда. Будем думать на ходу.

Рельсы блестели в свете Васиного карманного фонарика. Было совсем темно — и они перекликались друг с другом, ступая по мягкому мху.

## 7. КАКАЯ НЕПРИЯТНАЯ ВСТРЕЧА

Миша лихо прыгал через заболоченную местность. Он думал о родителях. Конечно, он парень самостоятельный – как все, кто приучен к гастрольной жизни. И все же, его родители — укротители тигров. А если нервничают укротители тигров, это совсем не шутка.

Что уж говорить о родне Васи. Он был домашним мальчиком, который редко выходил за забор своего дома. Василий-старший, дедушка Васи-младшего, наверняка уже достал из своей куртки телефонный справочник и звонил по самым страшным адресам в поисках заблудшего внука.

— Помните историю про того пацана, который сел на трамвай и не приехал обратно?  
— произнес Вася задумчиво. — Что-то мне это напоминает...

— А мне совсем не страшно, — откликнулся Петя. — Совсем.

Алена, которая никогда не слышала прежде эту историю, уточнила:

— Что за пацан?..

— Тебе лучше не знать, — ответил Петя.

Нельзя сказать, чтобы Алену это сильно успокоило.

Даже Аня — опытная путешественница — изрядно волновалась. Она вспомнила папины наставления, как правильно ориентироваться на заболоченной местности. Аня искала подходящую хворостину, из которой можно было бы сделать шест с крюком-сучком, чтобы прощупывать почву.

Вдруг Аня заметила между деревьев странную активность. По направлению к ребятам бесшумно и быстро двигались какие-то огоньки. И вдруг послышался шепот: «Они тут!». То ли этот шепот повторило эхо, то ли на них из тумана надвигалась целая толпа...

— Вася, выключи фонарик, — скомандовала Аня. — Алена, пригнись.

Теперь стало виднее. Действительно, к ним приближалась группа загадочных людей в плащах.

Передвигались эти незнакомцы странно, будто на ходулях. И всё отчетливее раздавался непонятный шепот: «Они уже тут!»

Дети поневоле прижались друг к другу. Алена обняла Плюшу. Вася сунул голову в свою куртку, как черепаха в панцирь. Даже обезьяна Том-Том замерла в замешательстве.

Вскоре шепот «Они тут!» слышался совсем близко.

— Прыгаем в овраг! — крикнул Миша.

Ребята один за другим скатились с холма. Они изгваздались в глине и в грязи. Но шуршание, копошение, поиски продолжались. Вася протер заляпанные очки и прошептал:

— Сначала мы оказались в сумасшедшем трамвае, - он усадил очки на переносицу, и продолжил перечислять свои бедствия. — Потом мы вымокли под дождем. А теперь нас преследуют какие-то... — и он стряхнул грязь с куртки. — ...какие-то сумасшедшие в странных куртках. Ну и вечеров!

— А где Плюша?

Все переглянулись, а потом подняли головы. Такса Плюша осталась наверху холма. Ее гладкая шерсть блестела в свете фонарей. Эдак их всех в любую секунду могли обнаружить.

— Плюша... — сказал Петя едва слышно. — Ко мне.

Петя вспомнил про бутерброд. Плюша тут же спрыгнула к нему в предвкушении завтрака и охотно полакомилась колбасой.

— Надо в леса уходить, — сказал Миша.

— Может, лучше держаться поближе к железной дороге? — предложила Алена.

— Как хотите, ребята, — сказал Миша. — А я в лес. Так нас найти труднее. Кто со мной?

Алена пробурчала в ответ:

— Не все такие ловкие, как ты.

— Ну тогда жди, пока тебя сцапают!

— Почему сразу «сцапают»? — сказал Вася.

— Нет-нет, конечно, они ищут нас, чтобы раздать сладкие подарки, — сказал Миша с усмешкой.

Он был большой упрямец. Не успели ребята опомниться, как Миша выскочил и побежал через рельсы в сторону леса. Но недолго пришлось ему прыгать по кочкам. Из тумана вдруг выскочили пятеро, один из них выпустил сетку из специального ружья. Они окружили запутавшегося Мишу, и потащили обратно в туман. Да, эти ребята не были друзьями.

Вася не мог спокойно наблюдать за этой сценой. Поскальзываясь, цепляясь за землю, он вскарабкался на холм — и побежал спасать друга. Как грибы после дождя, из-за укрытия выпрыгнули новые серые фигуры в дождевиках — и бросились к Васе. Он даже пикнуть не успел, как его тоже схватили в охапку и уволокли в туманную дымку.

И вот уже со всех сторон на горстку друзей надвигалась толпа безликих людей в дождевиках. Лиц было совсем не видно из-под балахонов. Свет фонарей слепил глаза.

— Здравствуйте, — сказал Вася вежливо.

— Не болтай, — приблизился к нему некто в дождевике, похожий на гнома-переростка.

— Хочешь холодный душ? — сказал другой.

В руках у дождевика откуда ни возьмись появился брандспойт.

— Спасибо, я дома помоюсь, — сказал Вася с опаской.

— Тогда иди, куда скажут, — прохрипел третий.

Шли в тумане. Дождь утих. Петю обнадежило, что Миша и Вася тоже здесь, правда, теперь все они были под стражей.

Туман стелился клочками. Может, в тот момент, когда за туманом опять не будет ничего видно — взять, да и сбежать? Миша, как знаменитый циркач Гарри Гудини, уже

расплел веревки той сетки, которой он был опутан, и осталось только скинуть ее с себя. Впереди было огромное дерево, с большим дуплом посередине. Миша подмигнул Пете.

Петя будто бы не заметил этого и вспомнил вдруг одну из своих историй. «Один мальчик шел по лесу, вышел на полянку, и вдруг услышал чей-то голос: “А ну хватит наступать на меня, не то отдавишь мне все внутренние органы”. Мальчик сначала удивился, а потом понял, что это поляна, где растет — представьте себе — говорящий мох. Мальчик сказал: «Прошу прощения, мистер Мох. Я вовсе не хотел вас обидеть... Может, вы подскажете мне дорогу из леса?». — «Посмотри на дерево. С той стороны, с какой я расту, находится север». — «Спасибо, — сказал мальчик. — А еще я очень голодный. Можно вас съесть?» — «Нет, нельзя! Иди отсюда, мальчик, ты же ведь не олень?». И мальчик побежал быстро-быстро и нашел дорогу домой...

— Что за белиберда? — прервал его гнусавый дождевик, который шел рядом.

— Согласна, — сказала Алена с раздражением. — Разве сейчас время для твоих бредовых сказок?

Петя шепотом сказал Алене на ухо:

— Я просто болтал всякую чушь, пока Миша убегал. Том-Том скрылся вместе с ним, кстати.

Мишины пятки сверкали в тумане. Том-Том сидел у него на плече.

Все остальные так и не заметили беглецов.

Шли и шли. Путь пролегал по узкой тропе рядом с обрывом. В конце дороги друзья увидели огромную башню, которая отвесно возвышалась над местностью. На самой вершине башни теплился свет. А из многочисленных труб на крыше и узких окон-бойниц клубился пар.

## **8. ГРОЗОВАЯ БАБКА**

Снаружи по стенам башни вились какие-то странные трубы, громоздились механизмы и шестеренки. Вася сказал:

— Кажется, это водонапорная башня...

— Какой ты догадливый, — оборвал его стражник, и толкнул в ворота.

Войдя в арку, ребята увидели коридор, в конце которого была винтовая лестница. Здесь было сыро и промозгло. Вдруг дожdevик, который шёл впереди, снял балахон и обернулся. Это оказался... Григорий, угрюмый водитель трамвая.

Вася обомлел.

— Не ожидал от вас такого, Григорий... — сказал Вася.

— Это моя работа, — ответил Григорий.

— И в чем же она состоит? — спросила Аня с вызовом.

Григорий зажег фонарь.

— Доставлять новых людей в Страну...

Издаleка снова слышалось животное урчание. На потолке скапливалась вода. Несколько холодных капель попали Пете за шиворот.

— ...Страну дожdevиков, — сказал Григорий мрачно.

— Спасибо. Было интересно. А в обратную сторону трамвай ходит? Есть расписание? — поинтересовался Петя.

— Вам, видно, жизнь не дорога? — раздался глухой голос другого дожdevика. — Скоро тут все затопит.

И опять толкнул Петю вперед.

Ничего не оставалось делать, как двигаться дальше — с вопросами в голове без всякого ответа. Они поднимались по лестнице и слышали шум воды, которая мигom затопила коридор.

Странное урчание приближалось. Ступеньки были высоченные и нужно было изо всех сил задираТЬ ноги. По стене вились толстые трубы. В них тоже булькала вода.

Ребята преодолели по меньшей мере пять лестничных пролетов и наконец оказались у деревянной двери. Вот откуда урчит. Здесь уже была целая толпа из дождевиков, и, казалось, сейчас начнется давка. Те, что стояли в первых рядах, стали дрожать — то ли от холода, то ли от страха, расступаясь и пропуская ребят. Эта нервность передалась и Пете.

Григорий обернулся и сказал со значением:

— Сейчас вам предстоит аудиенция. Знаете, что это такое?

Вася ответил:

— Прием у высокопоставленного лица.

— А, это ты, Вася-Мозговитка? — сказал другой дождевик. — Ну, иди первым, — и подтолкнул Васю.

А Григорий добавил:

— И только попробуй достать хоть что-нибудь из своей куртки.

Толкались тут все. Хорошо, что у Васи куртка толстая, амортизирует пинки. Но откуда они знают всё про Васю?

Круглая ручка двери медленно повернулась. Урчание усилилось. Плюша в испуге прижала уши. Вася несмело сделал шаг вперед.

— Входите! — раздался чей-то раскатистый бас.

Вася с трудом втиснулся в дверь вместе со своей пухлой курткой и огляделся вокруг. Глазам открылся целый зал. Ребята шли гуськом следом за Васей. Аня чуть не наступила на дождевого червя. У них здесь явно был курорт.

Впереди был шаткий веревочный мостик, а под ним — ущелье. Из пропасти бил фонтан. Чем выше поднимали головы ребята, тем шире округлялись у них глаза. Наверху фонтана бурлила водяная лавина. Она, kloчoca, подталкивала камни, бурелом и всякий хлам.

— Я жду вас, — сказал все тот же низкий голос. Дождевики, услышав это, сразу попрятались, а некоторые даже попадали. И вдруг голос стал высоким, почти свистящим, будто закипел старый чайник. — На мост!

Аня боялась высоты. Но нужно было идти вперед – обратный путь отрезан. Веревочный мостик ходил ходуном и казался почти игрушечным. А вот пропасть под ним была настоящая.

— Нас хотят напугать, — сказала Аня.

— Конечно, — кивнул Вася. — Это психологическая атака. Держись за руку.

Петя шёл по мосту за ними следом и приговаривал:

— Представьте, что это прогулка через прудик в летнем лесу. Мы гуляем в летнем лесу. Ля-ля-ля... Щебечут птицы, шумят деревья... Ля-ля-ля.

— Прекратите ля-ля-ля, — сказал тот же строгий голос на всю пещеру, принадлежавший кому-то невидимому. — Здесь не место для ля-ля-ля. Тем более, что вы идёте по мосту, который в прямом смысле слова держится на соплях. Он так и называется — Сопливый мост.

Петя тут же брезгливо убрал руки с перил.

— Я просто...

— Вы должны быть хмурыми и угрюмыми, иначе вам не поздоровится, - посоветовал Григорий, быстро накинув капюшон. — Наш повелитель, Дед-Дождевик, жестоко карает непослушных.

Аня, услышав всё это, не смогла сдержать нервного смеха. Но стоило ей хихикнуть – лавина воды вдруг обрушилась сверху. Волна стала медленно падать. И когда она нависла всей своей гигантской массой над их головами, как по мановению волшебной палочки, вдруг остановилась и вернулась наверх. Ребята сжались в комок, закрыли головы руками, но, к счастью, на них посыпалась лишь россыпь мелких ледяных брызг.

— Неплохо, правда? Тут все подчиняется мне, — сказал все тот же невидимый голос.



И тут раздался то ли гром, то ли барабанная дробь. Дождевики, которые еще оставались стоять, упали на пол как подкошенные.

— Про меня, значит, забыл? — завизжал кто-то. На одном из этажей пещеры мелькнула и исчезла таинственная фигура.

Тут же на другом конце моста возникла старушка в плаще и довольно прытко побежала навстречу ребятам. Дождевики, стоявшие вокруг, заорали как один:

— Да здравствует Бабка-Дождевиха! Ура! Ура! Ура!

— Заткнитесь, — сказала та грубо, и снова поцокала ребятам навстречу.

Повисла пронзительная тишина. Даже огромный фонтан, который так мощно бил, стал журчать тонкой струйкой.

— Здравствуйте... — промямлили ребята.

На бабушку смотрели сотни глаз. Тишина продолжалась, кажется, целую вечность. Аня решила: она не подаст виду, что ей страшно. Она снова зашагала по мосту с Плюшей на руках навстречу незнакомке. Ребята пошли за ней. Сойдя с моста, они подходили к Бабке все ближе.

## 9. ПРЕДЛОЖЕНИЕ

— Смелее, детки, — сказала она и тонкие губы скривились в улыбке, но её ласковый тон был явно фальшивым. — Хотя меня и называют Грозовой Бабкой, я не причиню вам вреда.

Все уже поняли, что общаться с этой бабулей — сложнее, чем ходить по сопливым мостам. Она стала бормотать что-то. Невозможно было расслышать, что именно, и вдруг перешла на крик, сжав руку в кулак:

— Если в городе идет дождь, настроение у людей портится. Если дождь идет весь год, настроение у людей отвратительное. Если уметь управлять погодой, можно управлять людьми! Вот поэтому у нас такая мощная Страна — Страна Дождевиков! — и снова сделала якобы приветливое лицо. — Нам нужно расти и куда-то девать нашу неумную

энергию, которую добывает мой муж, Дед-Дождевик, из штормов, молний и закипающих чайников. И я очень надеюсь, что вы мне поможете!

Бабка глядела в упор своими водянистыми серыми глазами, и ребята не на шутку испугались за ее психическое здоровье.

— Я вижу, вы устали с дороги, — сказала бабка, снова сменив тон. — Хотите горячий душ? А побултыхаться в джакузи и аква-парке? А чайку? Вы же, наверно, замерзли!

Тут же зажглись люстры. Петя только теперь заметил, что со всех сторон, будто сталагмиты, свисали желейные конфеты-змейки — как раз те, что он так любил.

— Чаю! — бабка хлопнула в ладоши. — Немедленно чаю!

Дождевики, по росту напоминавшие гномов, привезли тележку с чаем. Ребята с готовностью схватились за кружки. Аня, хоть и была на пределе сил, смотрела на это с подозрением. А вот Алене понравилось.

Бабка ткнула ее в плечо.

— Ешь! Ты же любишь желейные конфеты? Ешь! — и перекинулась на Аню. — Ты ведь даже не догадываешься, насколько хорошо я тебя изучила и как близко подобралась к твоему дому. Знаешь, где посольство нашей Страны? В Котельной, которая находится у тебя во дворе. Грушевая, 1, правильно? Раньше и этот город был таким же, как твой, разноцветный, шумный, никакого порядка. Но теперь пришло время дождя...

Вася постарался телепатическим путем передать Ане: «Это психическая атака. Это всего лишь психическая атака». Вряд ли у него получилось. Но он на всякий случай покрепче сжал Анину руку. А Бабка победоносно оглядела ребят и обвела их горстку пальцем:

— Я назначаю вас почетными шпионами Королевы, то есть меня. Не зря же мы выбрали именно вас. Вы будете устанавливать у себя в городе маленькие тайные буреломки, вызывающие большие шторма. А потом и во всем мире. Вы будете работать на меня. Страна дождевиков будет везде.

Петя не очень любил пафосные речи, и поморщился, услышав всё это.

— Не нравится? — сказала бабка. Она как будто заранее догадывалась, что думают все они. — Тогда я расскажу тебе, что случится, если ты не согласишься стать моим шпионом.

У Пети пробежал по спине холодок. А Вася будто о чем-то мучительно думал. Он поднял руку, как в школе. Бабка отмахнулась: «Помолчи», - мол, сейчас не до тебя, и щелкнула пальцами.

Фонтан мигом превратился в струящийся экран, и ребята увидели на нем огромную волну, которая накрывает город. Бабка-Дождевиха глазела на это зрелище, и в её серых глазах зловеще мерцало торжество. Вдруг она спросила, глядя каждому в глаза:

— Вы согласны мне помочь?

Ребята переглянулись.

— Что язык проглотили? Я предлагаю вам единственный способ вернуться домой. Да пейте вы чай. Он ведь остыл. Не знаете, что сказать? Ну так подумайте. Но недолго.

Вася упорно тянул руку вверх.

— Чего тебе, Мозговитка? — с иронией спросила Бабка. — Я смотрела викторину с твоим участием. Помнишь, как там кресло провалилось? Вот и тут твоя судьба решается, а ты...

— Только один вопрос, — сказал Вася.

— Ну задавай... — сказала Бабка с неохотой.

— А кто из вас все-таки главный, вы или ваш муж?

Наступила зловещая тишина. А потом начался такой хаос, такая неразбериха, что и вообразить нельзя. Вначале послышался страшный рев, потом визг закипающего чайника, а потом...

— Ну, конечно же, я, я, Дед-Дождевик! — закричал возмущенный голос будто отовсюду.

Бабка поспешила успокоить Деда и быстро всё объяснить:

— Мой муж — великий ученый, специалист по управлению погодой, профессор Нуднищенко, — тараторила Бабка-Дождевиха. — Он долго улучшал свой организм с помощью секретных улучшайзеров, и в конце концов превратился в бойлер, и голова его пребывает теперь на самой вершине этой башни, а тело состоит из коленец и труб. Вы до сих пор не поняли? Мой муж — гигантский чайник! Он управляет своим организмом и нами, сидя на самой вершине этой башни. И пожалуйста, не надо его сердить, он очень кипитится. Мой муж называет себя Дедом-Дождевиком, или Грозовым Дедом, и все в этой стране работает на его неумную энергию. Каждый винтик, каждая колбочка и трубочка! Он немножко недослышит, когда ему в ухо попадает вода. Он, конечно, классный! Еще у меня есть сын. Он сейчас спит, и лучше его не будить, а то бы я вас, конечно, познакомила. Но главная в этой Стране... — и она хитро улыбнулась, — всё-таки я.

— Что ты сказала? — зарокотал и забулькал голос Деда-Дождевика. — Я не расслышал?

— Ох, как он быстро закипает... — шептала Бабка, явно испугавшись.

— Не слышу! — неистовствовал Дед.

Намечалась серьезная семейная ссора.

— «Разделяй и властвуй», — шепнул Вася друзьям. — Этим можно пользоваться.

Недаром у Васи в куртке лежало карманное издание книжки Макиавелли, дядьки, который очень любил хитрить. Пока они спорят, можно перевести дух.

Но не успели дети и глазом моргнуть, как на их запястьях щелкнули наручники. Бабка злобно сказала Васе:

— Поссорить нас хочешь? — и внезапно закончила аудиенцию. — Приятно познакомиться, Анечка, Петечка, Васечка, Аленушка, собак в расчет не берем, и еще... и еще...

Вдруг Бабку осенило, что она кого-то не досчиталась.

— А где Миша? Где акробат?! Прыгучий такой... Неужели сбежал?

Только теперь Грозовая Бабка заметила, что один из ее потенциальных шпионов исчез.

— Упс, — сказал Петя весело.

Пока один из друзей на свободе, у них есть шанс.

Дождевики, которые стояли тише воды, ниже травы, попрятались в капюшоны. Только теперь они поняли, что Мишу проворонили. Серые глаза Грозовой Бабки наполнились злобой.

— Найдите его немедленно! — возопила она. — А этих — отведите в гостиницу с аквапарком и джакузи.

Слуги сконфуженно переминались с ноги на ногу. Наконец один из дождевиков сказал трусливо:

— Но у нас нет гостиницы с аквапарком.

Королева закатила глаза и сказала:

— Я пошутила. В тюрьму их, в тюрьму!

## 10. ПОЛОСАТЫЕ ГРАБИТЕЛИ

Миша вылез из черного дупла, дождавшись, когда всё смолкнет и растворится в тумане. Дерево оплетала противная паутина, и когда он вышел на свет и освободился от нее, то почувствовал себя почти счастливым. Почти! — потому что его друзей увели в неизвестном направлении. Нет, он с этим не согласен.

В лесу светало. Мелкий дождь ощущался в воздухе, как взвесь, будто кто-то из пульверизатора без конца прыскал вокруг. Эх, в фургон бы сейчас, да под плед. Но Мише нужно было выжить и спасти ребят. «Как именно — неважно, — думал он. — Разберемся по ходу».

И вот, Миша, которого королева этой страны, Грозная Бабка, назвала «прыгучим», уже опять неумолимо прыгал. Обезьянка Том-Том мирно спала в его спортивной сумке. А Миша перескакивал с кочки на кочку. Может, удастся выйти к городу?

Но лес всё не кончался. Даже Миша, при всей его выносливости, начал уставать. Наконец он совсем обессилел и прислонился к одному из деревьев.

Вдруг послышалось непонятное шуршание. Кто-то рылся в переднем кармане его сумки. Миша резко оглянулся, готовый схватить вора. На дерево взбежал полосатый енот, который держал в лапах что-то блестящее.

—

Потрясенный Том-Том всполошился и высунул голову из рюкзака. Приглядевшись, Миша понял, что енот украл из переднего кармана его драгоценный эспандер, который Миша всегда носил с собой, чтобы сжимать и разжимать его, и тренировать мускулатуру.

— Эй, ты, енотина! — крикнул Миша и полез на дуб вслед за зверьком. — А ну отдай!

Ствол дерева был скользкий и склизкий. Мише приходилось цепляться за него изо всех сил. Сонный Том-Том выпрыгнул из сумки и схватился за ветку, выше, выше... Но даже Том-Том не мог угнаться за воришкой.

Миша закинул голову вверх и присвистнул. На самой вершине дерева оказался уже не один енот, а целая популяция! Все они принялись издавать странные звуки, напоминавшие злобный хохот.

Обидно.

Миша упрямо лез все выше и выше, а дерево никак не заканчивалось. Теперь он оказался там, где ствол был совсем тонким. Казалось, до енота было рукой подать. Но в момент, когда Миша почти настиг вора, тот ловко перепрыгнул на другое дерево. Поднялся оглушительный гам. Миша рванулся за енотом — и сам чуть не рухнул, лишь чудом ухватился за ветку. Ствол раскачивался, как мачта. А енот с эспандером в лапах юркнул в дупло и спрятался там.

Другие еноты хохотали — точнее, будто кудахтали. Том-Том издал воинственный клич и ударил рукой в грудь. Но енотам было хоть бы хны. Их было явно больше, и они тут знали каждую ветку.

И тогда Миша пошел на хитрость.

— Это ты самый дерзкий и дикий? — сказал он главному еноту. — Хочешь кое-что вкусное? — и он достал пару орехов из-за пазухи.

Во тьме дупла заблестели два черных зрачка, потом мелькнул полосатый хвост, и через секунду енот сам прыгнул к Мише, зацепившись коготками за свитер. Миша дал ему лакомство из ладоней — и тут же выхватил эспандер, о котором енот уже и думать забыл. Том-Том сел к Мише на плечи.

Теперь еноты, один за другим, со всех сторон припрыгали к Мише, желая тоже получить приз.

— А ты хитёр, — сказал Миша главному еноту. — Назову тебя Одиссей. Или просто Дися.

Но тут ветка захрустела. Пора слезать с дерева — а не то, обвешанный зверьем со всех сторон, Миша просто рухнет. Быть погребенным под стаей енотов — ну уж нет.

К тому же, Том-Том всем своим видом как бы говорил, что енотов не уважает, и пока Миша слезал, прямо у него над головой вновь завязалась драка. Том-Том хотел доказать, что он тут главный. А Дися из защиты быстро перешел в нападение. Миша разнял их. Но понял, что воспитание енотов только начинается. А насчитал он их, ни много ни мало, двадцать четыре!

Напоследок он посмотрел вдаль. С высоты птичьего полета ему открылась панорама города. Он мерцал огоньками в дымке дождя, изрытый траншеями и норами. Там, вдали, Миша разглядел какое-то движение. Толпа дождевиков, как гигантская змея, направлялась в крепость. На стене виднелась едва различимая надпись «Помойное подземелье». Крепость была окружена решеткой и рвом. Именно туда стекалось бесчисленное серое войско, на фоне которого яркими пятнами выделялись костюмы Мишиных друзей. Их вели в тюрьму.

— Ничего, — сказал Миша. — Мы им устроим цирк.

## 11. ТОТ САМЫЙ ПАЦАН

Кап-кап-кап. Кап-кап-кап.

Тюрьма недаром называлась в этой стране Помойным Подземельем. Если это и была гостиница, то повышенной вонючести. Ржавая вода с потолка падала на каменный пол. Дети обычно любят водные процедуры, купания и бултыхания. Но за эти сутки воды было слишком.

Открылась дырочка в двери. В глазок кто-то посмотрел. Потом лязгнули засовы. В дверном проеме показался мрачный дождевик, у которого вместо лица, казалось, был кирпич, до того сильно выпирала из капюшона квадратная челюсть. Он рявкнул:

— Королева велела передать, что через два часа поток воды увеличится, а через пять помещение будет целиком заполнено водой. Королева добавила, что высказывать свою точку зрения в таких условиях будет сложно. Лучше поторопиться. Под водой вместо слов только пузырьки бывают.

И он шарахнул дверью.

Кап-кап-кап. Кап-кап-кап.

— Может, сделаем вид, что согласны стать шпионами Королевы, вернемся домой, а приказы Бабки выполнять не будем? — сказала Алена.

— Ты что, не поняла, что тогда она разрушит весь город? — сказал Петя. — Часы-ы, включайтесь!

Петя безуспешно нажимал на кнопки, но «умные» часы стали совсем глупыми.

— Как ты не понимаешь, тут аномальная зона... — с безнадеей в голосе сказал Вася.

— Мы должны под любым предлогом вернуться домой, — сказала Аня. — Мы всем расскажем, что тут происходит!

— Думаешь, нам кто-то поверит? — сказала Алена.



— Я многое могу пережить, — сказал Вася, — но то, что у меня из кармана охранники вынули мой любимый швейцарский ножик — это просто наглость... И молоток украли! — и вдруг Вася добавил. — Помните историю про пацана, который уехал на трамвае и не вернулся? Наверное, он тут и... помер...

Алена захныкала.

И вдруг с верхней полки послышался грустный голос.

— Тот пацан, который уехал на трамвае — это я...

Ребята удивленно переглянулись. С полки свесились две ноги. Некто прыгнул вниз. Перед ребятами оказался вовсе даже не пацан, а дядечка с бородой и усами. У него были большие грустные глаза и копна рыжих волос. Он был одет в халат, который когда-то можно было назвать белым.

— Николай, — представился он, и пояснил. — Тот самый пропавший пацан.

— А пацан-то подросток, — сказал Петя с недоверием.

Дядька вздохнул.

— Да это долгая история... Я не пропал. Я попал. Застрял тут, в Стране Дождевиков. О, еще прибавилась!

И он грустно посмотрел на лужу воды, которая всё капала с потолка и почти полностью залила пол.

— Тогда я был юным физиком, — начал Николай свою печальную историю. — Но уже прославился своими открытиями в наблюдениях за погодой... Я был очень дерзким и заносчивым, я думал, что я умней всех. Мне давали грамоты и награды, мне жал руку сам губернатор Бубнихин.

Но однажды я заметил странную вещь. В башню Котельной, что у нас во дворе, очень часто попадали молнии. Как-то раз была особенно сильная гроза, и я тайком пробрался в Котельную. Я хотел посмотреть, что происходит внутри. Оказалось, что Котельная — это только прикрытие. На самом деле там орудовали дождевики. Тогда-то я увидел впервые Деда-Дождевика и Королеву дождя, Грозовую Бабку. Они поочередно отдавали приказы

и нажимали на свои красные кнопки. Раздавался страшный грохот. Это гроыхала молния. Вне себя от страха, я притаился за одной из огромных кастрюль с водой. Там меня и нашли. Я думал, мне конец. Но Дед-Дождевик сказал, что меня как раз ждали. «Мы знаем, — сказала Бабка, — что ты выдающийся исследователь. Хочешь почувствовать себя властелином мира? Тогда садись на трамвай 339, приезжай к нам в Страну, и мы предложим тебе кое-что интересное». Какой же тупица я был! Ведь я попался на самую простую приманку — дешевую лесть...

В тот день я сбежал из дома, я сел на трамвай. Мы проехали последнюю остановку — и я оказался в черном лесу. Вне себя от страха я вышел из трамвая. Там-то меня и схватили дождевики. Я согласился стать их помощником. Мне хотелось посмотреть, что выйдет из моего эксперимента — над целым городом...

Вася спросил:

— Так раньше здесь был обычный город?

— Отличный город. На месте, где сейчас тюрьма, находилась детская площадка. Неподалеку был пляж, где люди загорали... Но теперь всё иначе.

— Как же твоя ответственность ученого? — возмутился Вася. — А если б ты бомбу изобрел?

Николай потупился.

— Ты прав... Но когда я понял, что натворил, было слишком поздно. Они завладели моим изобретением. Теперь здесь постоянно идет дождь, все обязаны ходить в одинаковых дождевиках, среди жителей прячутся слуги Королевы, которые выискивают непослушных. Никому нельзя доверять: никогда не знаешь, с кем столкнешься — с человеком или дождевиком... И все потому, что я отдал им свое изобретение — изменитель погоды. А теперь новая напасть. Этот город уже не может удерживать то количество туч, которые производятся в Стране. Его от них распирает.

— Пучит от туч? — засмеялся Петя.

— Вам бы все шутки шутить, — хмуро сказал Николай. — Тут неподалеку есть интернат, где содержат детей Страны Дождевиков. Их готовят в шпионы Королевы. Я стал работать в интернате учителем. Мы хотели улететь отсюда на воздушном шаре вместе с моими учениками... Но нас поймали, восстание было подавлено. Сейчас ребята втайне строят другой шар. Его уже сшили из полутысячи дождевиков... Но я ничем не могу им помочь. Я в тюрьме, — он посмотрел на трубу. — А водичка-то капает. Через час все затопит. Через пятьдесят восемь минут, если быть точным...

И Николай поплескал воду, которая теперь была ему по щиколотку. И, кажется, приготовился к гибели.

— Скажи, а зачем им всем прятаться в капюшоны? — спросил Вася.

Неожиданно с верхней полки раздался еще один незнакомый голос.

— Я все объясню!

Сверху свесились две ноги, и вниз прыгнул какой-то мальчишка. Не успели все опомниться, как он стал шагать по камере и читать лекцию:

— Слуги Королевы на самом деле — грибы-дождевики. Знаешь такие? Lycoperdon по-латински. Дед-Дождевик в своей лаборатории разработал и вырастил целый подвид бегущих грибов. Они скрываются под дождевиками и ходят — иногда по два, по три в одном — чтобы не отличаться от людей. Меня, кстати, Филиппом звать.

Алена смотрела на него, выпучив глаза:

— Ты кто такой вообще?

— Я его ученик, — и он бесцеремонно показал пальцем на Николая.

Петя с интересом посмотрел наверх.

— Интересно, сколько там еще людей на полках прячутся?

Сверху прыгнули еще трое чумазных пацанов — все они были в маскировочных дождевиках, и наперебой принялись объяснять:

— Не бойтесь!

— Мы все — ученики Николая!

— Давайте дружить...

— Отлично, — сказала Аня. — Познакомимся по ходу.

Она обратилась к Николаю:

— Хватит хандрить. Посмотри, сколько нас... Мы должны найти выход! Ты же учёный!

Николай грустно усмехнулся.

— Ученые тоже совершают ошибки.

Вася, тем временем что-то вспоминал. И наконец промолвил:

— Я читал о побегах из тюрьмы Алькатрас, из Преторийской тюрьмы или из Замка Колдица. Во всех случаях люди заранее готовили себе маскировочную одежду, чтобы смешаться с толпой.

Все замолкли, а потом Петя продолжил за него:

— Нам тоже нужны дождевики.

Вася добавил:

— И немного телепатии.

## 12. ШОУ НАЧИНАЕТСЯ

Это была очень грязная улица, утопавшая в иле и слякоти. По ней сновали понурые прохожие. Их лица были скрыты под капюшонами. Нельзя понять, кто идет, человек или гриб, друг или враг.

Внезапно по темному переулку в арку прошмыгнул неизвестный. Он выделялся своей оранжевой футболкой на фоне серой стены. Яркое пятно мелькнуло и скрылось, потом опять вынырнуло из-за колонн. В руках — пара пустых ящиков.

Прыг-скок, и неизвестный оказался в самом центре улицы — там, где было нагромождение таких же ящиков. Поставив ящики один на другой, он взял дырявое ведро, опрокинул его набок, как цилиндр. На него положил дощечку, и стал балансировать на ней, на самом краю. А потом повторил этот сложный выкрутас — но встал вверх тормашками, на руках. Моросящий дождь заливал только что созданную сцену. Но акробату было хоть бы хны.

Дождевики шли, опустив голову, и вдруг остановились. Давненько здесь не бывало ничего подобного.

— Дамы и господа! Дождевики и дождевички! — крикнул акробат в оранжевой футболке. — Только сегодня! Только сейчас! Уникальное представление...

Все высунулись из окон, чтобы увидеть необычное зрелище.

— ...шоу «Миша и еноты»!

Миша хлопнул в ладоши. Это был сигнал. Сбивая с ног офонаревших прохожих, еноты полосатым потоком бросились к своему дрессировщику. Миша достал из рюкзака тромбон, дунул в него. Из портфеля тут же выскочила еще дюжина енотов.

— Представление начинается! — крикнул Миша. — Все, что мы просим у вас — небольшое вознаграждение. От нас — веселье, от вас — дождевики. И еда для моей обезьянки.

Миша схватил ведро и изо всех сил стал дубасить по нему палкой — впрочем, довольно ритмично. Еноты принялись танцевать в такт.

Другие три енота вскарабкались на голову Мише, засвиристели и захохотали в своей фирменной манере — причем, в заранее продуманных местах. Миша сделал сальто, еноты прыгнули и завертели в воздухе, наворачивая хвостами полосатые круги. Тут из шляпы выскочил Том-Том и выбежал к первому ряду зрителей, приглашая вознаградить артистов, и опережая енота Дисю, с которым Том-Том явно соперничал.

Один из зрителей, который приплясывал, но как-то стеснительно, вдруг скинул свой дождевик. Теперь ему было танцевать гораздо сподручнее. За ним стал приплясывать

другой — дядька лет сорока — он тоже с удовольствием избавился от надоевшего костюма. К ним присоединились какие-то девушки в летних платьицах. Серых плащей, сложенных в кучу, становилось все больше и больше. Оказывается, очень у многих под дождевиками были яркие одежды. Некоторые дождевики, наоборот, пугливо убегали. И сразу становилось понятно, что это те самые грибы-шпионы. Но никто их не догонял — ведь наступило всеобщее веселье.

— Да вы оказывается, не такие уж замороженные! — сказал Миша. — Что ж, теперь время фокусов! Как думаете, что у меня в этой шляпе?

Множество людей сняли капюшоны, чтобы лучше видеть шоу. И даже дождевики-грибы, которые боялись, что их обнаружат, стали пританцовывать, болтая грибными шляпками. Из Мишиного цилиндра выпрыгнул Том-Том. И зрители в восторге кинули под ноги артистам еще десяток ненужных серых дождевиков. А Том-Тому дали фигу. В смысле, инжир.

— Барабанная дробь! — крикнул Миша, и еноты сыграли соло, какого этот город давно не слышал.

На всё это безумие, сидя в кабинете на верху башни с гневом смотрела Грозовая Бабка. Пока Дед-Дождевик спал в своих чертогах, она вершила свои злобные, а иногда даже мокрые дела. У Грозовой Бабки в кабинете журчал фонтан, и на этом водяном экране можно было наблюдать, что происходит в разных точках города. Жители осмелели. Ситуация выходила из-под контроля. Она нажала кнопку, и в башне врубилась сирена.

— Вызовите сюда Бригадира Патруля! — сказала она.

Перед Королевой явился все тот же мрачный дождевик с квадратной челюстью.

— Что вы церемонитесь? — завизжала Королева. — Этот Миша нам весь город расшатает... Схватить его!

— Простите, но мои подчиненные стали неуправляемыми. Они говорят, что им дождь нипочем.

— Не поняла, — сказала Бабка.

— Они танцуют. Они поют... — лепетал Бригадир.

— Кто разрешил танцевать! А что с теми малолетками, которые сидят в тюрьме? — допытывалась Бабка. — Они согласны работать на меня?

— Молчат, как рыбы, — сказал Бригадир.

— Ах так! — рассвирепела Королева.

В башне накапливалось статическое электричество. Раздался гром.

Бабка нажала на железную кнопку. То, что произошло дальше, заставило её прийти в ярость. Фонтан, в котором можно было видеть всё, что происходит в тюрьме, вдруг стал показывать черный экран.

— Это еще что за шутки?

Секрет был прост. Вася, по-прежнему сидящий в тюрьме, заметил, что за ними ведется наблюдение, и заткнул камеру кленовым листочком, приплавшим из трубы.

— Увеличьте подачу воды! — сказала Бабка. — Пусть их всех затопит! Зато другим неповадно будет.

Положение было критическое. Алена взяла свой светло-бирюзовый свитер, выставила его, как флаг, в окно через решетку, и стала махать во все стороны. Вдруг кто увидит, что тут терпят бедствие?

Слуги Королевы изо всех сил выкручивали вентили. Теперь вода — мутная и холодная — наполняла камеру впятеро быстрее.

— Шевелите грибницами! — кричала Бабка.

— Не мешкайте! — злился Бригадир.

Дед-Дождевик храпел, и это добавляло мощный рокот в общую какофонию. Раскаты грома становились похожи на взрывы. Зрители Мишиного шоу, которые так весело танцевали еще минуту назад, сильно перепугались. Тут-то все вспомнили, что находятся

по-прежнему в Стране Дождевиков, и вжали головы в плечи. По грохоту жители страны могли определить, в каком настроении Королева: плохом или очень плохом. Такого сильного грома они раньше не слышали никогда.

Миша вышел из тройного сальто и увидел обеспокоенные лица.

— Да чего вы боитесь? — удивился он. — Весело же!

Зрители стали шептаться:

— Он просто не знает Грозовую Бабку... Грядет страшная буря... Мы все погибнем...

И, как бы в подтверждение их слов, на площадку наползла особенно черная туча.

— Переживем! — отвечал Миша.

— Вообще-то, — сказал пузатый дядечка, который раньше скрывался под дождевиком, потом весело танцевал, а теперь вдруг испугался содеянного. — Рядом тюрьма. И всем нам...

Он сложил пальцы решеткой.

— Отлично, — сказал Миша. — Тюрьму-то я и искал. А вы бросьте грустить. Праздник продолжа...

Он заметил, как на вершине тюремной башни Алена машет свитером, прицепленным к швабре. В тот же момент он принял телепатическое сообщение от Васи. Оно гласило: «Здесь очень сыро».

Что ж, праздник и правда придется отложить. Надо друзей спасать.

Алена вглядывалась в узенькое окошко. Их с Мишей разделяла чугунная решетка, ров, наполненный водой, и множество других преград. А времени оставалось совсем немного.

И вдруг возникла новая опасность.



Сквозь толпу, расталкивая зрителей, к Мише приближались верные слуги Королевы с нашивками на плащах, на эмблемах которых значилось: «Дождевой Патруль». Люди в испуге разбежались, увидев их ружья-сетки и брандспойты.

На фоне яркой толпы сразу видны были эти фирменные дождевики — не серые, а черные...

-----

### 13. ЕНОТЫ В ДЕЛЕ

И Миша понесся напролом. Его опередила стая енотов, которая своей пушистой толпой сбила патрульных с ног.

— Мягкая сила! — крикнул Миша зрителям, и вместе с енотами нырнул в тоннель.

Этот тоннель вел через ров — к самому подножью Помойного Подземелья. Машина тюрьмы возвышалась над ними стеной.

Миша скомандовал: «Стройсь!», — и еноты выстроились в пирамиду. Их было так много, что они вскарабкались один на одного — и пирамида достигла пятого этажа тюрьмы. По этой пирамиде Миша взобрался вверх, как по лестнице. Зрители с замиранием сердца смотрели, как он добрался до окна и схватился за решетку.

Миша крикнул Том-Тому таинственный пароль: «Ключи!». И другая группа енотов вместе с Том-Томом и Дисей сорвалась с места и понеслась к воротам.

Вода в камере тем временем заливала верхние нары. Ребята сбились в кучку, спасаясь от бедствия. Из громкоговорителя был слышен зловещий голос: «Последний раз спрашиваю. Вы согласны быть нашими шпионами?».

— Нет! — ответила Аня.

И вдруг увидела в окошко лицо Миши, который туда просунулся, ухватился за край тюремной форточки и весело помахал ей рукой.

Миша стал передавать ребятам дождевики для маскировки, один за другим.

— Как же мы рады тебя видеть! — кричали ребята наперебой.

Вася сидел на верхней полке под самым потолком и копался в тех карманах куртки, которые не были обнаружены при обыске, а их было без малого 27.

— Точилка... нет... кубик Рубика... к чему?.. Что может помочь? Свисток? Но зачем мне свисток? Эх, пилу-болгарку бы! Я мигом распилил бы решетку.

Вода оглушительно хлестала из труб, всё прибывала и прибывала.

Тем временем, обезьянка Том-Том, а также второе подразделение енотов не дремали. Они выполняли собственную миссию, пробираясь к пункту охраны тюрьмы. Стаю енотов возглавил хитрый и прыткий зверь Одиссей, он же Дисся, известный своими воровскими наклонностями.

Привратник спал на пункте охраны. Продрав глаза, он увидел перед собой странную обезьяну в дождевике. Как только он опомнился и понял, что это не сон, его атаковали еноты. Тюремщик отбивался, как мог, но Дисся выхватил у него из-за пояса ключи. Стая понеслась дальше, а охранник остался махать руками, в полном шоке от эдакой наглости. Перед глазами у него все еще мельтешили полоски.

Наконец тюремщик нажал кнопку тревоги, но еноты уже взметнулись по лестнице на второй этаж, потом на третий, четвертый...

Операция «Ключи» прошла успешно. Том-Том и енот Дисся раньше враждовали, но теперь ладили.

А вода лилась и лилась.

— Полундра! — сказал Вася, забившись под потолок камеры. — Если ничего не предпринять, через сорок секунд мы потонем. И дождевики нам уже не понадобятся.

Он отлично плавал, куртка удерживала его над поверхностью, как спасательный круг. Но дышать под водой он пока не научился. А вот Петя даже плавать не умел, и с волнением следил, как вода подбирается к его подбородку.

Еноты, стоявшие в пирамиде у стены здания. На них из окна теперь хлестал целый фонтан. Они стали чихать и кашлять. Зверьки были очень дисциплинированные, но пирамида в конце концов зашаталась. Еноты в испуге скатились кубарем вниз и

разбежались. Миша, стоявший на самом верху, казалось, тоже должен был рухнуть. Но вот чудо: когда куча-мала развалилась, Миша повис, зацепившись руками за решетку. Оказывается, он связал в узел несколько дождевиков и сделал «люльку», как у строителей-альпинистов — и уселся в неё.

— Не повторяйте этот номер в домашних условиях! — крикнул Миша, и помахал рукой потрясенным зрителям.

Но радоваться было рано. Вода заполняла камеру. Петя зажал нос. Алена и Аня последовали его примеру. Каменный мешок превратился в аквариум. Слышались плеск, бултыхание, крики: «Мы тонем». И тут...

Ребята краем уха уловили звуки, напоминающие хохот и какая-то возня с другой стороны двери. Это пожаловали еноты и Том-Том. Они орали как оглашенные.

Охранник, который сторожил камеру, — настоящий дождевик-великан — махал своими кулачищами и хватал енотов одного за другим, но те выскальзывали из его рук, как мыло в бане. Хитроумный енот Дися прошмыгнул у него подмышкой с ключами в зубах. Другой енот открыл специальную заслонку, и Дися прыгнул в вентиляционную трубу, соединявшую камеру и коридор, проплыл по ней и выскочил изнутри камеры. Когда его усатая морда возникла перед Аленой, она была готова расцеловать его прямо в усы-вибриссы.

Николай на последнем издыхании перехватил у енота ключ, нырнул вглубь и открыл железную дверь. Вода хлынула в коридор мощным потоком. Охранника снесло и он уплыл в конец коридора. Дверь от напора слетела с петель и тоже уплыла в неизвестность. Ребята выбрались из камеры один за другим: Аня, Вася, Алена, Петя, собака Плюша, Николай и его ученики.

Вода с шумом сливалась в канализацию, а ребята отряхивали намокшие дождевики. Еноты попрятались к ним запазуху.

И тут шарахнул страшный гром. Петя испугался и вздрогнул, но сделал вид, что ему просто холодно. Николай боязливо огляделся:

— Королева явно хочет возмездия. Бегите отсюда поскорее!

— А как же вы?

— Мне нужно спасти моих учеников в «Дождевом интернате», — Николай махнул рукой куда-то за спину.

— Мы вам поможем, — воскликнул Вася.

Николай решительно покачал головой:

— Слишком опасно.

— Эй, — раздался голос Миши, который по-прежнему висел в самодельной «люльке». — Я тут, конечно, еще повисю, но...

— Повишу, — подправил Петя.

— Тише! — прошептал Миша. — Там, на нижнем этаже, слышатся какие-то разговоры... Ой, охранники говорят, что королева хочет превратить город в «водяную баню».

Николай схватился за голову:

— Она теперь точно весь город разнесет.

В этот момент в конце коридора уже появились охранники в черных дождевиках, вооруженные до зубов. Они зачерпывали сапогами воду, но напористо шли вперед, будто это надвигался сам мрак. Дети застыли от страха.

Николай шепнул Мише: «Повиси еще чуть-чуть. Мы тебя вытащим», — и вышел из камеры.

— Спасибо, успокоили, — с иронией подумал Миша, и спрятался за угол стены, подальше от окна.

Друзья попрытали лица в капюшоны. Патрульные приближались к ним. Ребята пошли им навстречу, укутанные в маскировочные дождевики. Как будто они рядовые и очень спешат куда-то по службе. Еноты расселись у них по карманам, и ни секунды не сидели смирно. Аня взяла Том-Тому на руки, посильнее надвинув ему капюшон на брови.

— Ура Королеве! — крикнули патрульные.

Вася почувствовал, что енот пробежал по его спине, и нервно захохотал. Том-Том тоже подхихикнул по-обезьяньи. Ребята оказались на грани провала. Главный патрульный с подозрением оглянулся. Николай закашлялся, изобразив, что это он: мол, просто простудился.

— Не знаешь, почему здесь так много воды? — уточнил начальник патруля.

— Дожливо нынче, — сказал Николай басом, пряча лицо под плащом.

— Ура Деду-Дождевику и Бабке-Дождевике! — прокричали дождевики.

— Гип-гип... — сказал Николай, и показал кулак еноту, который предательски высунулся из рукава.

Наконец распрощавшись с охраной, ребята понеслись вперед. Плащи шуршали, пятки сверкали. Вскоре патрульные добрались до камеры и увидели, что там пусто, оглянулись, но пленников уже и след простыл — они сбежали вниз по лестнице.

— Нас вели сюда с запасного входа, — объясняла Аня дальнейший план побега. — Я помню все повороты. Только теперь в обратном порядке... Вот здесь будет канализационная труба, а теперь налево...

Вася взял ее за руку. Теперь они не то, что бежали — а летели вниз. Это было похоже на сон. Полы дождевиков спутывали бег. Сквозь прорехи в стене друзья увидели, что по соседним лестницам тоже бегут дождевики, но пока их не видят. Маскировочные костюмы работают почти, как шапки-невидимки. Ребята выскочили во двор. Задерживаться нельзя. Николай отдал последние инструкции:

— Бегите к трамваю, а я — в «Дождевой интернат», там мои ученики.

Два его ученика, которые были с ним, с готовностью кивнули капюшонами.

— Но ведь трамвай, скорее всего, сломан, — сказала Алена.

Николай махнул рукой:

— Есть у меня одна идейка, как нам и город спасти, и самим в живых остаться.  
Встретимся у трамвая. Пока!

И он скрылся, шурша плащом.

— Ничё не понял, — пробормотал Петя.

Вдали завывала сигнализация и действовала на нервы. Петя прошел несколько шагов туда, где начиналась траншея, похожая на подземный переход, и с опаской осмотрелся.

Петя хотел было позвать друзей, но вдруг кто-то выскочил из темноты и схватил его за плечо. Петя вскрикнул.

— Прости, что напугал, — сказал Николай. — Забыл сказать. Как только выйдете из траншеи – бегите прямо по полю. Только очень быстро и тихо. Там будет мелкое болотце. Это Лагуна.

— Какая Лагуна? — насторожился Вася. — Где-то мы слышали про Лагуну...

— Увидите, — ответил Николай уклончиво. — Главное прошмыгнуть мимо домика Лягуна.

— Какой еще Лягун...

— Надеюсь, вы этого не узнаете. Просто пройдите мимо, пока он спит. Взбирайтесь на насыпь и прыгайте в трамвай. А там и я подоспею.

Послышались крики. Сюда приближалась охрана.

— Удачи! — сказал Николай перед тем, как окончательно исчезнуть.

Впереди была длиннющая труба, похожая на подземный переход.

— Хм... — сказал Петя, и нервно сглотнул.

#### 14. ЛАГУНА ЛЯГУНА

Траншея, темная, шкворчащая тысячей звуков, больше всего напоминала бесконечную кишку. Одно утешение: гром отсюда слышался отдаленно и не так пугал. Зато эхо звучало гулко и страшно.

— Куда ты поперся без меня? — сказала Алена.

— А зачем ты мне нужна? — Петя посмотрел на неё с иронией. — Ты только и делаешь, что ноешь без конца.

— Потому что я за тебя в ответе, дуралей. И за тебя, и за Плюшу... А теперь и за Том-Тома.

— Мы и без тебя обойдемся, сердобольная.

Петя шел первым и вглядывался в темноту. Алена ничего не ответила, только крепче прижала к себе Том-Тома и Плюшу, и пошла следом за братом Петей. Вася слегка подвернул ногу, поэтому хромал. Аня шла и думала, что Миша всё ещё в опасности, там, на стене тюрьмы, — да еще и в таком «подвешенном состоянии»... Замыкал шествие караван енотов.

Впереди, сквозь массивную дубовую дверь, забрезжил свет.

Вася с Петей вместе опасливо толкнули дверь, и та со скрипом открылась. За ней оказалось поле. По нему, будто дым, стелился туман. Стояла предрассветная тишина. Там и тут торчали жухлые травинки и кусточки. Плеснула плавником какая-то рыба. Лишь вдалеке, как разрывы далеких снарядов, еще бабахали раскаты грома.

— Помните, что Николай сказал? — прошептала Аня, увидев впереди странное жилище, которое маячило в дымке. — Главное, пройти мимо домика незаметно и тихо.

Вот уже виден забор и ворота, а за ними — путь к трамваю. Ребята всё приближались к дому, и он всё больше их удивлял. Тропинка между болотными кочками шла прямоком под окнами. Дом шевелился. Дом дышал. Дом храпел...

Плюша от страха заскулила.

Вдруг Дом зашатался, и теперь стало понятно, что он громоздится на огромной плавучей водяной лилии. На поверхности воды торчал только край её листка, а вся

остальная часть была погружена в воду под весом невидимого обитателя Домика. И внутри кто-то есть. Кто-то, по размерам не очень подходящий. Петя первым на цыпочках почти дошел до ворот, и другие последовали за ним. Вдруг Петя обернулся и поднял голову. Над ними нависла тень.

Дом приподнимался выше и выше, пока не выпрямилась во весь рост гигантская лягушка, похожая на бронзовый памятник. Дом оказался на её спине. Раздалось кваканье — точнее, чудовищный скрежет.

— Стой, кто идет? — прокряхтел Лягун, нависая над ребятами.

Ребята сделали вид, что не слышат, и ускорились, надеясь незаметно прошмыгнуть.

— Вы не уважаете меня? — с угрозой в голосе промолвил Лягун.

Ребята остановились.

— Нам просто пора домой, — сказал Петя и обернулся, слегка зажмурившись. Лягун открыл свою огромную пасть и зевнул. Он явно гордился тем, что напугал их.

— Здесь нельзя так просто взять и пойти домой, — сказал он. — У меня приказ есть: никого не выпускать без испытаний. К тому же, это моя лагуна, и здесь довольно скучно. А я люблю веселиться. Отгадаете загадки — идите на все четыре стороны, — он ухмыльнулся бородавчатой мордой. — А не отгадаете, пожалуйюсь маме. Знаете, кто она? Королева дождя... А папа — Дед-Дождевик.

— Знаем, знаем, — шепнул Петя. — Милейшие люди.

— Он что-то обидное сказал? — с подозрением прокряхтел Лягун. — Что-что, а реветь я умею.

— Зачем реветь, — сказал Вася. — Загадывай.

Вдалеке сверкнула молния.

— Вот, пожалуйста, — сказал Лягун самодовольно. — Видали?

— Молния, — с тревогой сказал Петя.



— Сам вижу. А на каком расстоянии от нас она ударила?

Лягун, задав свой каверзный вопрос, снова прилег на плавучую лилию с гордым видом.

— Три секунды прошло. Ответ будет? — спросил он.

Вася сказал:

— Это простой вопрос.

— Так отвечай!

Шарахнул гром.

— Ответ готов, — промолвил Вася. — Скорость звука — 330 метров в секунду. Прошло три секунды. Расстояние — 990 метров. Значит, до молнии — плюс-минус километр.

— Хм, — заурчал Лягун и зашлепал губами. С него сбили спесь, и он на мгновение сдулся, но теперь снова выпятил грудь. — Следующий вопрос...

— Мы очень любим викторины, — сказала Алена, — но нам пора!

— Повежливее! — перебил её Лягун тем же нетерпимым тоном, как говорила его Королева-мать. Он помрачнел, и вдруг покрылся бронзово-зелеными пятнами. — Загадываю загадку специально для тебя. И пусть хоть кто-то попробует подсказать! — он придвинулся и зыркнул своими огромными глазищами прямо Алене в глаза. — Башку откушу.

Разговор приобрел угрожающий тон. Все замерли. На шутку не похоже. У лягушек вроде нет зубов, но у этого...

И вдруг Лягун заговорил стихами. Он лежал на водяной лилии, и перепончатыми ногами шлепал по холодной воде — в такт ритму. На ребят летели мелкие брызги, а Лягун, будто и не замечая этого, говорил:

*Их сделал ученый Луи Де Корлье,*

*Они не затем, чтоб ходить по земле,*

*И носят их не на макушке,*

*Похожи они потому что*

*На задние лапы лягушки.*

— Что это? — Лягун испытующе посмотрел на Алену. — Не знаешь?

Алена молчала. Только Вася знал. Но говорить напрямую было нельзя. Тогда он опробовал телепатию. Поднатужился, поднапружился...

Через секунду Алена воскликнула:

— Ну, конечно же, это ЛАСТЫ!

От досады Лягун с особой силой шлепнул лапой по поверхности воды. Друзей окатило ледяной волной.

— Ах так? — Лягун явно почувствовал азарт. — Еще загадка.

Петя сказал Васе шепотом:

— Он от нас никогда не отстанет.

Вася решился перебить Лягуна:

— Наверно, ты хочешь спросить, «кто ходит утром на четырёх ногах, днём — на двух, а вечером — на трёх»?

— Как ты узнал? — Лягун опять выпучил глаза. Он явно готовился зареветь и уже открыл пасть. В зубах виднелись водоросли и морская капуста. Зубы у него были мелкие и острые.

Плюша сжалась в комок от страха, а Том-Том понял, что пора сменить памперс.

И Вася решил рискнуть.

— Я тебе кое-что другое хотел предложить, — сказал он. Вася порывлся в своей куртке и достал свисток. — Знаешь, что это?

— Хм... интересная вещица, — удивился Лягун, еще сильнее выпучив глаза.

— Свисток, — продолжил Вася с гордостью. — Такие в спортивном магазине аж триста рублей стоят.

— А ну отдай.

Лягун выхватил свисток огромной липкой лапой, и стал азартно дуть в него. Он моментально увлекся, и тут же забыл обо всем. Свист стоял пронзительный. Ребята на цыпочках пошли к воротам. Еноты их там уже ждали, Том-Том висел на ручке двери, изо всех сил пытаясь отпереть ее...

А Лягун всё свистел, аж уши закладывало. Он, кажется, нашел своё призвание. Только вот незадача, морда у него была большая, а свисток маленький, и не успели друзья оглянуться, как звук затих. Вместо него раздался чудовищный кашель, а потом шепот, перешедший в отрывистый визг:

— Где мой свисток? Я его проглотил! В горле першит!

С каждым новым вздохом Лягун подсвистывал. Как ребенок, готовившийся заплакать, он наконец набрал воздуха...

— Побежали! — скомандовала Аня. И друзья, впятером толкнув тяжелые ворота, бросились к насыпи.

Разгневанный рев Лягуна раздался по всей округе, и бежать можно было, только закрыв уши, чтоб не оглохнуть.

Друзья из всех сил карабкались на высокую насыпь, скользили по размокшей глине. Они ползли, а камни осыпались и падали. Наверху должен быть трамвай.

Аня взобралась на холм первой.

— Ребята, у нас проблемка... — сказала она.

## 15. ПРЫЖОК В НЕИЗВЕСТНОСТЬ

Спасение фокусника — дело рук самого фокусника. Так гласит правило номер триста восемь. Но если Миша живым-здоровым слезет с тюремной стены — это будет уже не фокус, а настоящее чудо.

Ноги у Миши совсем затекли. Надо двигаться. Миша встал на карниз. На углу тюрьмы была нелепая, грубо вытесанная статуя — грозная горгулья в дождевике. Он перебросил один из дождевиков, как лассо, на эту горгулью. Это было рискованно. И все же, добравшись до неё, по водосточной трубе был шанс спуститься и удрать.

Удивительно, но никто из жителей города пока не выдал Мишу. А ведь стоило дождевикам-надсмотрщикам поднять голову вверх, и Мише уже не скрыться. Но слуги Королевы боялись показывать свое лицо, а капюшоны закрывали им обзор. Шпионы бродили по траншеям с фонарями и прочесывали все уголки, осматривали каждый сантиметр опустевшей камеры, но Мишу найти не могли. Им было невдомек, что один из самых больших возмутителей спокойствия за всю историю города прячется совсем рядом.

Вдруг нога соскользнула с мокрого карниза. Миша едва не сорвался. Карниз старый и рассыпается, как труха. Еще шажок. Хлипкая древесина, промытая дождями и продуваемая всеми ветрами, хрустнула и надломилась. Миша судорожно схватился за кирпич, выступавший из стены. Потом за другой.

Тут он услышал, как охранник сказал в рацию: «Цель обнаружена». Миша испугался и стал переступать быстрее, остатки карниза заскрипели. Другой патрульный ответил: «Действуйте».

Зазвенели ключи — и открылась решетка окна. Оказалось, Миша проходил мимо комнаты начальника охраны.

В окошко протиснулась бульдожья челюсть самого лютого охранника. Его черный капюшон выдвинулся вперед. Миша проворно удалялся всё дальше от окна — шаг за шагом. Дождевик-начальник толкнул решетку наружу и с трудом вылез в оконный проем. Прыг — и он оказался на том же карнизе, что и Миша. Обломанный карниз еще больше прогнулся под его тяжестью... Дождевик приближался к Мише без единого слова. Сапоги со шпорами зловеще скрипели. Темные провалы в глазах закрывал капюшон. Черная

нашивка патрульного с металлическим ободком слепила глаза. Он двигался вперед, как машина.

Вскоре охранник оказался так близко, что Миша мог почувствовать, как на него пахнуло жухлой листвой, сыростью и плесенью. Это был не человек, а гриб-дождевик. Б-р-р-р...

Но в тот момент, когда рука в перчатке была готова схватить Мишу за шею, тот наконец добрался до горгульи. Подтянувшись на плаще, который Миша перекинул, как лассо, он рванулся к свободе. Но с нижнего этажа к его ногам потянулись руки других дождевиков. Они бормотали, как заведенные: «Хватай его!», «Тащи его!», «Тяни его сюда!». Со стороны небольшой галереи, с другого бока, сюда прибежали еще пятеро. Миша оказался в западне.

Он в испуге поднял глаза и увидел мрачное, синеватое лицо дождевика, который снова решил схватить его шею своими руками-клещами, Миша в последний момент увернулся.

Он посмотрел вниз — и решился. Зрители с замиранием сердца глядели на него. То, что случилось дальше, произошло так быстро, что они даже ахнуть не успели. Миша с трудом вытащил ноги из лап охранников, сделал еще пару шагов и обхватил горгулью. Он отвязал плащ, отпустил руки и... прыгнул, оттолкнувшись от карниза. Карниз окончательно обрушился. Начальник дождевиков, стоявший на бортике, пролетел пару этажей, схватился за выпирающие кирпичи, и продолжил карабкаться по стене с цепкостью ищейки. Но он понял, что цель упущена, и в ярости ударил рукой по стене. Оттуда вывалилась пара кирпичей.

А Миша просто исчез.

По толпе пронесся ропот ужаса.

И вдруг из-за угла выплыл красный воздушный шар. Оказывается, туда-то и плюхнулся Миша, окруженный Николаем и его учениками.

— Ура! — люди в толпе восторженно взметнули вверх руки.

Миша ошалело огляделся. В корзине были Николай и школоты из интерната. Все жали ему руки и горячо приветствовали. Миша, конечно, был вне себя от счастья, хотя спасение подоспело в таком неожиданном виде.

— Ну вы даете, ребят... Как в баскетболе, знаете, трехочковый... и в корзину...! — удивлялся Миша, еще не веря своему спасению. — Откуда вы только взялись? И где взяли такой шарик?

— Вообще-то правильно его называть «тепловой аэростат», — степенно ответил Филипп, ученик Николая. — Мы целый год шили купол этого шара из тысячи дождевиков. А потом три месяца красили его контрабандной краской.

— Неэкономично, — сказал Миша. — И опасно...

— Ты прав, в Стране дождевиков запрещены яркие цвета. Но мы подумали: почему бы и нет?

Миша глядел на проплывающий под ними город.

— Кого на этот раз спасать будем? — спросил он.

— Всех остальных, — ответил Николай, и протянул ему сумку с припасами. — Булку хочешь?

Действительно, аппетит на свежем воздухе проснулся нешуточный, и Миша уплет еду, запивая дождевой водой, набранной в ведре, которое висело на боку корзины.

Наступали сумерки. Шар парил, едва не задевая макушкой тучи. Но радоваться красивым видам было рано. Грозовая Бабка, увидев в небе красный шар, завизжала так, что проснулся её муж. Она подошла к пульту управления облаками и стала яростно нажимать кнопку предельной тучности, чтобы максимально навредить аэронавтам.

Облака тут же стали сгущаться в вихрь, будто кто-то помешивал варево в гигантском котле. Шар шел положенным курсом — к холму. Но управлять им стало труднее. Слишком бешеными стали ветра.

Миша вглядывался в просветы дымки. Трамвай виднелся неподалеку. В маленьких фигурках возле насыпи угадывались ребята. Но вокруг холма сжималось кольцо — это к

нему стягивались со всей округи дождевики. Кроме того, отчетливо слышался рёв какой-то огромной экзотической лягушки, которая настырно лезла на насыпь. Не нужно быть телепатом, чтобы уловить во всей этой неразберихе сигнал SOS.

Помощники Николая с беспокойством смотрели на датчики. Табло показывало штормовое предупреждение. Но изменения в погоде были и так заметны. Происходило что-то невиданное: тучи сворачивались в узел, а потом принимали форму гигантских башен.

— Это предвестники урагана, — сказал Николай. — Снижаемся, пацаны.

Свистел славливаемый воздух. Ребята затаили дыхание. Порывы холодного ветра качали корзину, как маятник. Наступил важный момент. Аэростат мог сбиться с курса и рухнуть — или вырваться. Николай прошептал:

— Главное, чтобы Грозовая Бабка не вспомнила про самую страшную кнопку на пульте...

Он опасался не зря. Королева, сидевшая за пультом, беспорядочно дубасила по всем кнопкам подряд. И вдруг хлопнула себя по лбу. Раздался её злорадный хохот:

— Чуть не забыла! Я вам устрою водяную баню! С легким паром!

И она изо всех сил вжала в пульт ядрено-красную кнопку.

## 16. ВОДЯНАЯ БАНЯ

Когда Николай строил «изменитель погоды», он и представить не мог, что кто-то действительно воспользуется кнопкой, на которой написано «Водяная баня. Коллапс всего».

Николай добавил эту функцию на всякий случай, из любви к науке, просто потому что ему захотелось создать предельно мощный аппарат.

Теперь Николай и его команда лавировали между потоками воздуха. Но приземлиться не получалось. Лужи внизу дымились от дождя. Порывы шквального ветра

били по шарiku, как по боксерской груше, то приближая аэронавтов к месту посадки, то опять безнадежно унося их вдаль.

Дождевики вовсю лезли на гору. Вместо рюкзаков у них за спиной болтались странные ящики — видимо, генераторы электричества. В руках дождевики держали непонятные пушки.

— Базуки, что ли? — спросил Миша, высунувшись из корзины.

Николай помрачнел, глядя в бинокль:

— Хуже... Грозометы.

Аня первой увидела место, где они вышли из трамвая, и чуть не расплакалась. Его было не узнать. Сам трамвай, на котором они рассчитывали уехать, покрылся лианами и сорняками, осел в землю, будто сто лет прошло. На крыше вырос раскидистый кустарник, а трамвайные рога оплел густой выюн. Да уж, климат здесь непредсказуемый...

На другом склоне земляного вала хрустели ветки. Это Лягун продирался сквозь бурелом. Его тяжелые шаги сотрясали землю. С минуты на минуту он тоже окажется тут, и как его укрощать — непонятно.

Алена, с Плюшей под мышкой и Том-Томом на плечах, обняла Аню.

— Мы что-нибудь придумаем, — сказала Алёна.

Пришел её черед быть оптимисткой.

— Да, на таком трамвае далеко не уедешь... — сказал Петя.

И вдруг Вася поднял голову вверх, и удивленно сказал:

— Не уедешь, так полетишь!

Теперь все заметили, как сквозь разрывы в тумане выплыл красный шар — будто гигантский пионовый бутон. Петя присвистнул от удивления. Еноты восприняли этот свист как приказ и встали в боевую стойку. С шара им махали руками Миша, Николай и новые друзья.



И тут где-то совсем рядом шарахнула молния — ослепила белой вспышкой и пропала за горой. Потом в вышине что-то загрохотало, затрещало и замолкло. Даже Лягун замер и спрятался за пригорком.

— Все под дерево! — закричал Петя.

— Ни в коем случае! — Вася замахал руками. — Молния бьет по высоким объектам.

Громыхнул новый разряд... Он попал как раз в то дерево. Елка была старая, и сразу загорелась. Посыпались ветки. Алена в последний момент оттолкнула Петю подальше.

Петя ошалело посмотрел на неё, он на мгновение потерял дар речи.

— Спасибо... — выдавил он.

— В трамвай! — торопил Вася, прихрамав к окну. — Грозу лучше переждать внутри. Металлическая оболочка — это наша защита, её еще называют «клеткой Фарадея». Даже если в нее попадет молния, то внутрь она не проникнет, а просто стечет под землю.

Он сбросил лишний груз — вынул из карманов металлические предметы: молоток, открывалку и даже подставку для книг, в общем, все, что может притянуть к себе молнию, — и положил на пенек.

— Хватит копать, — крикнула Аня Васе.

Помогая друг другу, они залезли в разбитое окно. Теперь трамвай стал чем-то вроде их крепости.

Грозовую Бабку трясло от гнева. Её слуги стреляли из грозометов — но всё мимо.

— Засолю! — орала она на дождевиков, думая, что эта угроза подействует, ведь её слуги — немножко грибы. — Эх, всё надо делать самой...

Она высунулась из окна башни и плюхнулась в коляску летающего мотоцикла. Мотик на полной скорости сорвался с места и понесся сквозь ливень. Дед-Дождевик, услышав подозрительный треск мотора, проснулся и понял, что Королева опять самоуправствует.

— Покажите видео с камеры наблюдения, — раздался его недовольный голос на весь замок. — Я хочу знать, что происходит в моей Стране.

Слуги включили водопадный экран. Холм, где стоял трамвай, было едва видно. Сквозь помехи то и дело мелькали вспышки грозových разрядов. С окрестных сторожевых постов в одну точку стягивались дождевики. Они палили из грозометров, как сумасшедшие.

— Почему я ничего не знаю? — зарычал Дед. — Они весь город в руины превратят!

Но Бабка никого не слушала. Её главной мишенью теперь был воздушный шар. Она вжала до упора кнопку на рукояти. Из пушки, прикрепленной к коляске, выскочила пылающая шаровая молния. Это была молния-хищник.

Вроде бы небольшая, размером с грейпфрут, она вела себя иначе, чем те, что были у дождевиков. Эта молния издавала странный треск и будто прожигала воздух. Медленно танцуя, пугая и завораживая, желтый сгусток электричества приближался к аэростату.

— Уровень опасности — десять из десяти! — закричал ученик Николая, Филипп, заметив молнию.

— Не двигайтесь, — прошептал Николай и медленно достал из-за приборной доски какой-то ящик, похожий на скворечник.

— Что это? — спросил Миша, едва шевеля самым уголком рта.

Николай слегка нажал на дверцу:

— Моя секретная разработка...

Дверца скворечника раскрылась. Шаровая молния взметнулась, словно её поймали на леску и притянули, намотав на катушку, потом она засвиристела и на бешеной скорости прыгнула в ящик. Крышка захлопнулась.

В ящике еще с полминуты трещало и скрипело. Молния билась внутри, как безумная, сотрясая коробку, и наконец затихла.

— Обычная молниеловка, — продолжил Николай, похлопал по спинке ящика, и стал присоединять его к генератору, который находился под приборной доской. Он увидел Мишино недоумение, и пояснил:

— Кто-то приручает енотов, а кто-то молнии. Эта энергия нам еще послужит...

Но у Бабки энергии тоже было много. Она решила пойти в атаку сама, рассекая потоки дождя на мотоцикле, и дрифтуя на поворотах.

— Вот вам! — крикнула она, и снова вжала кнопку на рукояти своего мотоцикла. — Огонь!

Новый заряд ударил прямиком в трамвай. Грохот был такой, будто с неба упала корова. Дождевики в страхе попрятались в кусты. Но ребята сидели в трамвае целые и невредимые. И трамвай не пострадал.

— «Клетка Фарадея»! — сказал Вася задорно, снова обретя дар речи. — Учите физику.

Аня с тревогой всматривалась в окно. Тучи совсем сгустились и стало темно, как ночью. Дождевики, окружавшие трамвай, затихли. Но кто знает, чего от них ждать? И тут послышался шелест — но гораздо глуше. По крыше что-то шуршало. Ребята замерли.

Аня открыла люк в потолке.

— Стой! — остановил её Вася. — А вдруг...

Но Аня уже зацепилась руками за окоем и полезла наверх. Когда она очутилась на крыше, её чуть не снес сильный ветер.

Она склонилась к люку:

— Все в порядке, ребята.

Оказалось, источником шума был узел на конце веревки. Эта веревка тянулась к воздушному шару в вышине — она была чем-то вроде якоря. Узелок веревки скользил по крыше трамвая. Миша махал Ане рукой из корзины. Он показал ей жестами, мол, сделай бантик, поскорей привяжи нас к трамваю, а то сдует!

Николай сверялся с показателями ветра на маленьком табло, чтобы держаться поближе к трамваю. Ветер норовил унести шар, и нужно было прикладывать все умения, чтобы хоть недолго провисеть над крышей.

Аня стала привязывать трос к бороздкам на крыше трамвая. Она туго сплела веревку в самый прочный безузловой узел, как учил её когда-то папа на рыбалке. Если шар под порывом ветра дернется, веревка стянется еще туже сама собой. С шара свесилась вторая веревка, третья, четвертая. Их тоже надо было срочно привязать.

Николай при помощи троса открывал клапан и выпускал горячий воздух, чтобы аэростат не взмыл вверх. Аня, как могла, прицепила пару других веревок. Теперь шар был так близко, что она могла дотянуться до корзины.

Но черный начальник патруля очухался от шока. Он заорал в громкоговоритель, стоя с грозомером наперевес, тут и заметил Аню:

— Эй ты, поганка! Спускайся сюда! Считаю до трех! Три...

Ане подали руку, и она в страхе запрыгнула в аэростат. Ребята в тесной корзине закрыли её собой, встали стеной, не сговариваясь. Теперь она была в центре их круга.

— Два... — сказал начальник дождевиков.

— Один! — раздался злорадный Бабкин голос. Как чертик из табакерки, Бабка выскочила из-за холма на своем молниеносном мотоцикле.

— Что вы с ними цацкаетесь? Разнесите их в клочья!

Она направила пушку на купол. Др-рр-р-р! — затарахтел стартер для молниемета. Ребята на аэростате оказались в западне. Вася опрометью побежал через салон трамвая к водительской кабине. Он понял: надо выгадать время. Схватил микрофон для объявления остановок, включил на полную громкость. Работает.

— Хм-хм, — сказал Вася в микрофон. — Один вопросик у нас остался.

— Опять ты? — рявкнула Бабка.

— Дед-Дождевик, вы меня слышите? — Вася сделал вид, что ему нестрашно.

Из-за холма раздался голос Деда.

— Допустим, слышу...

Королева, кружившая на своем мотоцикле, зависла прямо перед водительской кабиной.

Она буравила глазами Васю, но перечить Деду не осмелилась.

— Я так и не понял, — сказал Вася. — Кто из вас главный — Бабка или Дед?

— Ну, конечно же, я! — выпалила она.

— Я! — прогремел голос Деда-Дождевика.

— Снова поссорить нас хочешь! — возопила Бабка.

Договорить она не успела. Из замка вылетела полыхающая царь-молния, пролетела по дуге и ударила в опору моста, по которому проходили трамвайные пути. Мост рухнул, подняв в воздух тучу пыли и водяных брызг. Дед-Дождевик показал, что у него тоже есть характер. А трамвай теперь уехать не мог от слова совсем. Дороги не стало.

Час от часу не легче...

И тут все услышали непонятный утробный гул. Все прежние проблемы стали казаться детским лепетом. Из-за горизонта, шагая, будто слоновьи ноги или призраки на ходулях, сюда приближались гигантские торнадо, которые были созданы «изменителем погоды». Тучи все быстрее закручивались в жгуты. А вода в озерах на окраине начала закипать.

— «Водяная баня»! — вспомнила Бабка и испугалась. — А как её отключить-то?

Стога сена, стоявшие в поле, стали подниматься вверх. Вихрь сметал и закручивал всё в свою исполинскую воронку, ближе и ближе. Вскоре торнадо добрался до Лагуны Лягуна.

— Сынок! — закричала Королева в ужасе.

Дом Лягуна поднялся в воздух, как пушинка, и завертелся в вихре. Свинцовые тучи перекрыли дневной свет, и стало темно-темно...

В трамвае нервно задрожали стекла. Красный шар, прицепленный за крышу трамвая, накренился и лег почти горизонтально. «Безузловые узлы», которыми Аня привязала шарик, от сопротивления только крепче стягивались, но ветер мог разодрать обшивку и раздербанить корзину. А там тоже находились люди.

Дождевики вцепились в кусты, но ветер был такой сильный, что их поднимало вверх тормашками. Ливень хлестал в лицо. Солома, щепки, куски дерна... Все смешалось в адскую кутерьму.

Королева подумала, что её сына, Лягуна, затянуло в воронку вместе с домом. Вдруг все услышали боевой клич. Точнее, рев, который ни с чем не спутаешь. Конечно, это был он.

— Мама, я живой! — орал Лягун.

Но бежал он совсем в другую сторону. Резкими прыжками, которым позавидовал бы сам царь саванны, гепард, он перемахнул через холм.

— Ты куда? — спросила Королева-Мать. Ответа не последовало. На зыбкой земле остались только лягушачьи следы.

## 17. ВОЛШЕБНЫЙ ШТЕПСЕЛЬ

Лягун пронесся по болотистой пересеченной местности, потом проскакал по секретной траншее — и оказался на главной площади. Там собрался и стар и млад: дети из интерната, которые воссоединились с родителями, люди, которые прежде прятались в домах, и теперь наконец осмелились выйти... Представьте себе их панику, когда они увидели огромного Лягуна, который повторял только одно слово:

— Тащи! Тащи!

Люди из толпы в страхе разбегались прочь. Но вдруг один из самых смелых детей по имени Ваня Коржииков оглянулся и спросил:

— Что тащить-то?

— Да штепсель! — ответил Лягун.

Лягун торопился к стене замка. Оттуда торчал огромный царь-штепсель, подключенный к розетке. Из розетки тянулся толстый шнур. Замок и все окрестности питались электричеством именно из этого источника. Руки у Лягуна, как у всех земноводных, были скользкие, поэтому штепсель никак не вынимался, крепко засел.

Ваня, даром времени не теряя, стал помогать Лягуну. Вскоре за Лягуном и Ваней подтянулись другие жители города. Больше всего это напоминало гуляния на Масленицу, когда перетягивают канат.

Но времени было в обрез. Многочисленные торнадо уже поднимали в воздух рельсы трамвайных путей — шпала за шпалой.

— И... раз! — командовал Лягун.

Вихревые тучи приближались к трамваю.

— И... два!

Пытаясь вытащить шнур, Лягун напрягал все мускулы, можно сказать, из кожи вон лез.

— И... три!

Вдруг люди отшатнулись назад, в кучу-малу. Штепсель поддался и выскочил из розетки. Все затихли и с опаской посмотрели за горизонт. Слышно было, как маховик «Изменителя погоды» стал сбавлять обороты. И заглох.

В небе появился просвет. Серая мгла отступила. С облаками снова стали происходить таинственные превращения в разные фигуры: то словно лошади бегут, то будто огромная карта мира по небу проплывает. Наконец из-за края тучи появился яркий солнечный свет.

Лягун зачарованно посмотрел ввысь.

— Мама, почему ты всё это от меня скрывала? — прошептал он.

Грозовая Бабка вряд ли бы его услышала. Она тряслась на своем мотоцикле — который чихал и носился то назад, то вперед, спотыкаясь на кочках. Навигатор стал давать сбои, потому что электричество отключилось.

— Что ты наделал! — заорала она, увидав Лягуна, который радостно прилепал к ней по лужам.

— Я помог друзьям, — Лягун был в восторге. — И спас страну. Каждый уважающий себя гражданин сделал бы на моем месте то же самое...

— Дурачина! Это же наши враги!

— Мам, я уже взрослый и сам могу определять, кто друзья, кто враги, — твердо ответил Лягун.

Тут послышался свист, а потом грохот. Это вернулся дом Лягуна, поднятый ураганом, — рухнул обратно в болото. Лягун посмотрел на свой домик. Точнее, на кучу досок, которая от него осталась. И тут же погрузился.

— Где мне жить-то теперь?

Облака рассеялись, открыв взгляду закатное небо. Оказалось, что сегодня прекрасный розовый вечер.

— Полный штиль, — сказал Николай, проверяя обшивку воздушного шара. — Мы можем подниматься!

Филипп усилил пламя в горелке, которая толкала горячий воздух под купол шара. Упругий купол стал поднимать корзину вверх. Николай нажал сочетание кнопок на коробке-молниеловке. Энергия молнии придала шару ускорение, будто включился турборежим. Тросы, которыми аэростат был привязан к трамваю, натянулись в струну.

И вдруг трамвай, высвобождаясь из кореньев, хвощей, кустарников и сорняков, стал подниматься вверх вместе с шаром.

Народ стекался к холму. Все, кто был в кабине, высунулись из окна. Даже обезьяна Том-Том. Даже Плюша. Не говоря о двадцати четырех енотах...

— Подождите! Подождите! — заорал Лягун, и подбежал к трамваю, удерживая его силой своих лап. — Куда же вы? Я хочу с вами дружить!

Петя сказал в микрофон:

— Лягун, прости. В гостях хорошо, а дома...

Лягун потупил глаза:

— Везет вам. А у меня-то дома больше нет.



Вася попытался его утешить:

— Вон там, на пеньке — целый набор строительных инструментов. В том числе, молоток. И главная ценность моей коллекции — швейцарский ножик. Дарю.

— Но у меня нет такой куртки, как у тебя... — горевал Лягун.

И тогда народ стал предлагать Лягуну свою помощь:

— Да сошьем мы тебе куртку.

— И поможем с домом.

— Ты ведь нас спас...

— Ладно, — сказал Лягун, снова посмотрел на ребят, и подмигнул. — Приезжайте только! Загадки вместе поразгадываем...

— Отлично, — сказал Петя. — Вот только погода устаканится!

На горизонте блеснула радуга.

Лягун улыбнулся своей обаятельной улыбкой от уха до уха.

— Здесь уже неплохо!

Лягун опять порылся в развалинах. Он явно что-то искал.

— А я всё думал — чего не хватает?.. И вспомнил!

Лягун нашел — и поставил на пень старую аудиоколонку.

Зазвучала ритмичная музыка. Еноты танцевали так, будто сегодня Международный день семейства енотовых. Плюша стала подвывать своим приятным тенором. А Том-Том прыгал на такую высоту, что едва не ударился о крышу трамвая. Лягун, счастливый, потому что впервые за долгое время увидел солнце и услышал музыку, катался по траве, мокрой от росы. А люди начали пританцовывать в такт.

Дед-Дождевик, сидя в полумраке в своей башне, глядел в экранчик едва журчащего водопада. Он понял, что надо сделать перерыв в эксперименте под названием «Страна

дождевиков». Он включил автономный генератор электричества. По бокам у замка выдвинулись шипованные колеса. Его голова-чайник забурлила, заклокотала.

— Я им еще покажу силу дождя... Потом... Когда-нибудь... — пыхтел он.

Дед стал рулить рычагами. Замок покатился с холма, набирая скорость, подальше из этой страны. Дождевики бежали следом, не оглядываясь. Они до смерти боялись веселья и праздника.

— Эй, вы куда! — шипела бабка в бессильной злобе. — Всех замариную!

Но эти угрозы уже не действовали. Солнце озаряло округу. Люди забыли про неприятности. И про недавний затяжной дождь. Страх пропал. До Королевы, точнее, экс-Королевы теперь доносилась музыка, смех, удары веселых барабанов. Как же это её бесило.

Грозовая Бабка себе места не находила. Она кружила на мотоцикле, как муха це-це по джунглям. Но даже теперь она строила свои зловещие планы. И построила.

Бабка прицелилась, и изо всех сил нажала на рукоятку. Из пушки выпрыгнула последняя, жалкая, тщедушная молния.

Николай как раз отдал команду взлетать. Он был слишком сосредоточен на маневре, чтобы заметить новую опасность. Аня оглянулась и крикнула: «Осторожно!».

Но было поздно. Молния размером со снежок, на излете исподтишка хлопнула Николая по спине. Потом рассыпалась тысячей искр и исчезла. Но удар все равно был мощный, и Николай едва не вылетел из корзины. Он в последний момент схватился за веревку, ту самую, что усиливала пламя в горелке. Огонь резко взметнулся вверх.

Ребята, сидевшие в трамвае, почувствовали, как земля не просто ушла — улетела из-под ног.

— Капитаааан... — закричал Филипп.

Николай схватился за кромку корзины. Его чудом втащили обратно и усадили в уголок.

— Я в норме! — бубнил шокированный Николай, ушибленный молнией. Волосы и борода — всклокочены, лицо в саже, взгляд — в кучку.

— Я, пожалуй, чуть-чуть посплю... — сказал он, и закрыл глаза.

— А как же рулить? — испуганно спросил Филипп.

Но Николай не ответил. Теперь шар набирал высоту с неистовой скоростью. В трамвае, который был привязан к корзине, все тоже затихли. Плюша недоуменно смотрела на Петю. Петя выглянул в окно летающего трамвая.

Он увидел, что мотоцикл с Бабкой прыгает задом по ухабам и колдобинам, и она пытается удержаться на нем, а тот уносит её далеко-далеко. 500 метров высоты. Теперь можно было разглядеть, как убегает замок Деда-Дождевика, а за ним — полчища дождевиков-помощников. 700 метров. Горизонт завалился, и всё растаяло в облачной дымке.

— Пристегните ремни, — сказал Вася в микрофон. — Или просто держитесь за кресла. Наш аэробус набирает высоту.

Ребята последовали Васиному совету. Вася передал Ане телепатическое послание, что он рядом и что она молодец. Том-Том и еноты, занявшие все свободные места в трамвае, покачивались в такт, как будто ждали, что им сейчас будут разносить еду и напитки.

— Идем по краю облаков, — сказал Филипп, и добавил. — Я могу быть ассистентом, но капитаном пока не бывал...

Миша поднял глаза на купол воздушного шара:

— Я и сам специалист по шарам... для жонглирования...

Синеватое пламя в горелке то вспыхивало, то гасло. В душе у Ани был такой же трепет. Аня вспомнила, как летала с папой, и это был не самый удачный полет. В голове мелькнуло: «Я же очень боюсь высоты».

И тогда Аня закрыла глаза и выдохнула. Потом приоткрыла веки, увидела желтую, в закатной дымке землю, по которой квадратами пластались поля. Было так высоко, что невозможно даже понять, близко они или далеко. Теперь — в новом разрыве облаков —

она увидела, что аэростат пролетал над холмами, поросшими деревьями. Вдоль них змеилась железная дорога. Аня почувствовала какой-то небывалый кураж — и одновременно прилив спокойствия.

Вот трос управления парашютным клапаном, а вот — рукав газовой фазы. Она ведь знает, как летать. Да и погода идеальная.

— У меня получится, — сказала она вдруг.

Чтобы лавировать и поворачивать то влево, то вправо, нужно искать, на какой высоте и куда дует ветер.

— Думаю, 1200 метров — подойдет? — размышляла Аня вслух.

— Наверное, подойдет, — с готовностью закивали парни.

Горелка горела, ящик потрескивал, прирученная шаровая молния обеспечивала шар подъемной силой. Том-Том больше всех наслаждался полетом.

— Ты теперь не просто обезьяна, а летающая обезьяна... — пошутил Миша.

Наступал поздний вечер.

Приближалось небольшое скопление тумана.

«Управление шаром — это просто маневрирование в потоках воздуха. Только не торопись», — шептала себе Аня.

— Эй, ребята, проверьте датчик молниеловки.

Но никто не ответил.

Она оглянулась и увидела, что ребята спят. Умаялись.

То ли воздух становился более разреженным, то ли наваливалась смертельная усталость, но и ей захотелось спать. Она, как могла, сопротивлялась дремоте. А турбулентность нарастала, корзину трясло и раскачивало из стороны в сторону. Сейчас нужно быть начеку.

Взлет и посадка — самые ответственные моменты. Но веки тяжелели. Плюша, прижав уши, храпела запазухой у Пети.

Укачало и енотов.

Медленное сипение баллонов с воздухом звучало, как колыбельная. Вдруг Аня широко раскрыла глаза — и увидела под корзиной узкий промежуток между домами. Да это их родная улица Грушевая! И снижаться давно уже пора.

Аня сбросила бочку с балластом, чтобы выиграть время для маневра. Шар слегка приподнялся вверх, но пламя в горелке слабело. Приближались окна домов, антенны, магазины...

— Держитесь! Мы скоро приземлимся! — крикнула Аня.

Раздался глухой удар. Трамвай сел на асфальт. Это была жесткая посадка, но не более. Так, тряхнуло слегка. За этим последовал второй удар — шар стукнулся о крышу трамвая.

Молния догорала маленькой искоркой в глубине волшебного ящика.

— Что это было?

— Где мы?

— Неужели вернулись!

— Ура!

Ребята оглядывались вокруг. Трамвай стоял в двух метрах от рельс, неподалеку от опасной линии электропередач. Спросонья Петя едва мог говорить. Наконец он встал и вылез из салона. Друзья последовали его примеру. Вася и Петя помогли притянуть корзину, чтобы её не унесло, привязали веревками.

— Анька, ты настоящий ас, — сказал Вася.

И понял, что она взяла его за руку.

Вася, прихрамывая, набросил ей на плечи свою куртку. Аня дрожала от холода и волнения. Она с благодарностью посмотрела ему в глаза, но тут же едва не рухнула под тяжестью предметов, которые в этой куртке находились.

Что ни говори, а землю под ногами после такого экстрима ощутить приятно. Вокруг был вечер. Горел одинокий фонарь. Все было, как прежде — даже забытый Анин самокат, привязанный к столбу...

«Пип-пип, — промолвили Петины часы. — Все в порядке. Дождя не ожидается».

— Так-то лучше, — улыбнулся Петя.

«Ваша прогулка слишком затянулась», — продолжили часы.

Алёна, как старшая сестра, воскликнула:

— Часы правду говорят! Нас же дома ждут...

Миша хлопнул себя по лбу:

— А у меня в цирке представление..

Том-Том запрыгнул к нему на плечо. Из окон трамвая высунулись еноты, спустились и окружили Мишу всем своим коллективом, готовые следовать за своим боссом. Правило фокусника №417: если ты на земле, а твое имя на афише — марш на арену. Миша пожал руки друзьям, и понесся к цирку.

— Созвон через двадцать минут! — сказала Алёна.

Все замолчали, а потом наперебой заспорили.

— Надо же как-то рассказать, что с нами произошло! А как тут расскажешь! — сказала Аня.

— И как объяснить, почему нас так долго не было дома... — добавил Вася.

— Погостили — и хватит... — сказал Петя.

Все улыбнулись, и перед глазами, как на ускоренной перемотке, промелькнуло их таинственное путешествие.

В этот момент из корзины поднял голову Николай.

— Ура! — сказал Вася. — Как самочувствие? Удар молнии — не шутка...

— Молнии? — переспросил Николай. — А, смутно припоминаю. Пустяки.

— Куда вы теперь? — спросила Аня.

— ...Узнаю родной пейзаж, — удивленно сказал Николай, и добавил с волнением. — Мне нужно к родителям. Надеюсь, они по-прежнему живут на Яблоневой улице.

— Мы вас проводим, — предложила Аня.

Николай вздрогнул.

— Какая интересная вещь... — задумался он. — Я, кажется, могу прочесть ваши мысли. Вот ты, — он указал на Петю, — беспокоишься, что твои родители тебя будут ругать. А ты... — он обратился к Васе и вдруг нахмурился. — Упс, ты тоже телепат, что ли? Наверно, телепат не может прочесть мысли телепата...

Вася приосанился.

Его впервые назвали телепатом без насмешки. Вася покачал головой:

— Да уж, удар молнии даром не проходит.

— Ты мог бы это и не говорить, — сказал Николай, и захохотал. — Мы стали отличной командой. Мы мыслим в одном ключе, — он снова заливисто засмеялся. — И нам пора по домам...

Он сделал несколько шагов, но тут ноги подкосились.

— Нет, так мы вас не отпустим! — сказали Аня и Вася.

Ребята поддержали его, повели к дому.

— Завтра на том же месте!

— Пока-пока!

Петя с Аленой попрощались с друзьями и уже зашли в соседний переулок. Ну и денек выдался. Только Плюша, несмотря на поздний час, была полна энтузиазма, и неслась к дому вприпрыжку.

Вдруг Петя понял, что его спине поразительно легко. Неужели он оставил рюкзак в трамвае?

— Ален, я кое-что забыл, — сказал он и бросился назад.

Алена не стала его ругать. Они за время путешествия сдружились. Её брат, как выяснилось, был не такой уж дурачок.

— Плюша, ко мне, — скомандовал Петя.

— Давай побыстрее там, — сказала Алена и села на лавку.

Петя побежал к трамваю. Плюша понеслась вперед, и вдруг отпрянула из-за угла в испуге, по-охотничьи прижав уши.

Петя заглянул за угол — и не поверил своим глазам. Трамвай снова стоял на рельсах — блестящий, сияющий, очищенный от сорняков и глины. Рога трамвая касались проводов. В проводах пробегали едва заметные искорки — он был готов снова отправиться в путь.

А воздушный шар словно испарился, и улетел, будто и не было.

Петя тёр глаза и щипал себя, не в силах поверить в реальность происходящего.

Вдруг из кабины, едва освещенной во мраке, из тени возникла кепка, а потом усатое лицо Григория — угрюмого трамвайного водителя. Он исподлобья посмотрел на Петю.

— Ты, кажется, что-то забыл, — сказал он.

Григорий протянул Пете рюкзак. Петя ошарашенно посмотрел на него и хотел что-то спросить, но Григорий приставил палец к губам.

— У этого трамвая много необычных маршрутов...



Петя схватил рюкзак и прыгнул с приступки трамвая. Трамвай разогнался и поехал, звеня и грохоча, в горку, пока не исчез в ночи.

Алена, болтая ногами, ждала Петю за углом. Она очень удивилась этому странному грохоту и звону. Петя вернулся.

— Ты слышала?

Алена закивала.

Трамвай удалялся, пока не исчез совсем.

А потом наступила оглушительная тишина.

*Сентябрь 2017 – февраль 2020 г.*